

ДМИТРИЙ НЕЛИН

LITRPG

ОХОТНИК НА ЧИТЕРОВ

КНИГА 1

ИДДК

Охотник на читеров

Дмитрий Нелин

Забанены будут все

«ИДДК»

2019

Нелин Д.

Забанены будут все / Д. Нелин — «ИДДК», 2019 — (Охотник на читеров)

Я не игрок, а модератор. Я почти не играю, а охочусь на тех, кто взламывает игру и пользуется ее багами. И да, у нас нет капсул для виртуальной реальности – вся игра происходит, когда вы спите. Но если вы думаете, что быть охотником на читеров в игре, которая проходит в осознанном сновидении легко, то сильно ошибаетесь. Мне самому подкачаться нужно, а тут и помощницу нуба навязали, а еще в наш мир проник настолько могущественный читер, что у нашего босса подгорает пятая точка, а значит снова пора браться за свой любимый банхаммер! Трепещите! Забанены будут все! Даже иномирцы! В книге присутствует нецензурная брань.

© Нелин Д., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Предисловие от автора	5
Ночь 1	7
День 1	17
Ночь 2	32
День 2	46
Ночь 3	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Дмитрий Нелин

Забанены будут все

Предисловие от автора

У этой книги очень занимательная и жуткая предыстория. Несколько месяцев назад я встретился со своим старым приятелем Денисом, который рассказал мне, что у него есть нечто интересное. А именно – заметки его друга, увлекавшегося осознанными сновидениями и умершего при загадочных обстоятельствах. На основе этого материала можно было бы написать неплохую книжку. Я три дня читал папку, выбирая самые интересные, по моему мнению, моменты, которые легли в основу сценария и плана этой книги. Сначала планировалось написать эдакое мистическое городское фэнтези в духе «Дозоров», но я отказался. В записях часто фигурировали астральные войны, очень похожие на так любимое всеми ЛитРПГ. Была не была, решил писать ЛитРПГ, но оно получилось не совсем обычным, скорее наоборот – нарушающим большинство шаблонов этого жанра. Давайте чуть подробнее остановимся на этом и расскажем, что есть в книге, а чего нет, чтобы вы потом не ругались, будто вас не предупредили.

1. Игра происходит не в виртуальном мире, и входят туда не через капсулу. Это вообще не компьютерная игра. Все игровые события протекают на выделенном уровне сновидения, где люди находятся в осознанном состоянии и переживают гиперреалистичные ощущения. Попадают они туда через обычный сон с помощью специального прибора наподобие Dream Stalker, который можно купить уже сейчас, а не ждать пару сотен лет, пока появится вирткапсула. Жаль, но доступен вам будет только синглплеер.

2. Главный герой не игрок. Он – охотник на читеров, то есть представитель администрации. В его задачи входит охота на нарушающих правила игроков, отвешивание банов и наведение порядка в отдельных комичных случаях. У автора очень большой опыт работы в геймдеве, поэтому вы всё увидите не только с точки зрения игрока, но и заглянете на кухню разработки.

3. Главный герой качается с трудом. На достижение 30 уровня у него ушло полгода. Максимальный уровень в игре 60, и герой его в этой книге не получит! В основном, качем занимается его ученица. Охотник не имба, и погибать ему предстоит тоже.

4. В игре нет типичной классовой системы. Нет интерфейсных панелей. Она максимально приближена к реальности, а значит, тонны логов в этой книге не будет!

5. В произведении присутствуют рояли, но они втиснуты специально и высмеиваются. Поэтому, если вы любите поездки по сюжету верхом на роялях, книга вам не понравится!

6. Книга содержит вкрапления нецензурной лексики. Не сплошной мат на мате, а только строго по месту и по делу, для придания цветовой окраски тексту. Если вас это напрягает, не читайте эту книгу и не вызывайте к морали. Я предупреждал.

7. В произведении немало юмора и порой черного. Эта книга не содержит розовых соплей, ЛР, поэтому не думайте шаблонами.

8. В романе нет слэша, гомосексуальных связей и расчлененки. Сцены секса есть, но они описаны без торчащих сосков, влажных дырочек и могучих нефритовых жезлов. Если вы любите именно такое – не читайте, не тратьте свое время и мои нервы.

Каюсь и приношу извинения за то, что не смог уместить в текст все, что хотел. Поэтому однозначно будет продолжение, как минимум еще две книги, в которых будут даны ответы на все вопросы и описаны различные нюансы системы игры.

Мнение героев не совпадает с мнением автора!

В книге есть немало советов и техник по осозанным сновидениям. Если вы сами практикуете их, она может оказаться вам полезной, однако не стоит верить всему, что в ней написано. Это в первую очередь художественная литература, а не набор прямых указаний и не спецкурс по обучению – «Осознайся за три дня».

Ночь 1

Многие так интересуются осознанными сновидениями, будто осознанное бодрствование уже всем удалось.

Кто-то умный из рунета

– Этот кошара убежал в сарай, – тихо прошептал человек в кожаных доспехах. Ему было очень любопытно посмотреть на то, как я разберусь с очередным нарушителем спокойствия, но он боялся погибнуть и потерять часть нажитого. Схватки с читерами всегда были непредсказуемы и могли обернуться масштабными разрушениями. В прошлый раз мы с первым отрядом спалили целую деревню и до сих пор не возместили пострадавшим игрокам их убытки.

– Это не игра, Сергей, – важно заявил тогда Костя, – это просто жизнь другого уровня.

– Но в нашей жизни людям выдают жилье взамен утраченного.

– Ох, не всегда. Извини, но сейчас у меня нет времени на толпу сопливых потеряшек.

– Это весьма уважаемые и очень богатые люди в реальной жизни, Константин Сергеевич, – не преминул тут же напомнить я.

– Они все подписали договор, – возразил тут же строгим голосом Валентин Сельянович – наш главный юрист и настоящий гуру сделок и переговоров с игроками. – Пункт под номером пятьдесят не подразумевает никаких выплат пострадавшим игрокам.

– Даже в случае превышения своих полномочий администрацией игры? – уточнил я.

– Сергей Викторович, – юрист снял свои круглые очки и начал протирать их специальной салфеткой, – я уже устал вам объяснять, что любые действия модераторов и администрации не подлежат сомнению, обсуждению и осуждению. И если вы снова хотите поговорить про подвиги доблестной Ирины Матвеевны, то я вынужден вам отказать. Мы внимательно ознакомились с протоколом дела и пообещали со всеми его участниками. Команда модераторов действовала в точности с предписанием, а вот ваша излишняя мягкость чуть не добавила нам лишних проблем.

– Хреновый из тебя переговорщик, Сережа, – веско отметил Костя, подбрасывая в воздух красный двадцатигранный кубик – свою любимую игрушку от стресса.

– Ну вот Константин Сергеевич все изложил четко и правильно. Именно поэтому мы больше не смеем вас задерживать. Возвращайтесь к своей службе, а если хотите выяснить отношения с Ириной Матвеевной лично, то арена Мирграда к вашим услугам. В прошлый раз вы, мягко говоря, были не на высоте.

Я бросил быстрый взгляд на Ирину, сидевшую рядом, и понял, что она очень польщена.

– Обосрался, че уж тут юлить, Ирочка была на две головы выше тебя в дуэли, вернее, на двадцать уровней. – Костя бросил кубик на стол и накрыл его ладошкой. – Сколько выпало, Сережа?

– Одиннадцать, – без запинки ответил я.

– И точно. – Босс открыл ладонь, посмотрел на выпавший результат и дружелюбно улыбнулся. – Понимаешь, Валя, зачем мы его вообще держим в команде?

– Честь и совесть, – уставшим голосом коротко ответил закончивший протирать свои очки юрист.

– А также совершенно непостижимый для меня дар предвидения. – Костя улыбнулся еще раз. – Сереж, а может быть, это тебя Анника научила?

– Вовсе нет. – Я махнул рукой. Этот разговор был окончен.

Я указал пальцем на игрока, помогающего мне выследить читера, и большой перстень на моей правой руке вспыхнул желтым светом, показывая уровень.

– М-да, ты же зеленый троечник, полный нуб, – заявил я, – тут тебе точно делать нечего. Спасибо за наводку.

– Я получу золото? Или артефакт? – сразу же спросил паренек.

– Без понятия, друг, – честно признался я. – Я не из отдела поддержки пользователей и конкурсы с выдачей призов тоже не провожу.

– Да, я уже понял, ну, вы там маякните, если что вдруг. Меня зовут Моргул, я обычно в Старой деревне обитаю, помогаю кузнецу крафтить ножи для новичков. Сами понимаете – все с этого начинали. Лишний десяток монет мне не помешает.

– А почему такой идиотский ник? – поинтересовался я. – Толкиенист, что ли? Или специально выбирал позловещее, чтобы потом вступить в Черный круг?

– Второе, конечно, – радостно ответил игрок, и я тут же потерял к нему интерес. Не любил я этих пафосных выскочек, любителей легкой наживы, несущих смерть под черным знаменем тьмы. Ну да и черт с ним! Этому нубу, чтобы вступить в один из черных кланов, придется потратить еще кучу времени – полгода-год, не меньше.

Итак, что мы имеем? Ровно неделю назад появились первые слухи об игроке-кошаре, который в одиночку ограбил караван спрайтов, идущий из Дарида в Мирград. Не то чтобы это было запрещено. Иногда даже ивенты похожие проводятся, тот же Черный круг частенько совершает подобные набеги, но свидетели говорили, что грабитель был одет в нубский шмот и явно не обладал никакими выдающимися навыками, тогда как охрана каравана – это суровые двадцатки, вооруженные мечами из метеоритной стали. Обычно их десять человек, причем двое из них боевые волшебники, а это вам не кукан с маслом. Я бы, наверное, в одиночку и сам не отважился на такой подвиг, а тут новичок.

Ну да ладно. Слух прошел да прошел. Мало ли их по всей Ардении ходит?

Я осторожно подошел к двери сарая и достал любимый автоматический самострел. Проверил количество зарядов – ровно десять, по идее, должно хватить. Короткие болты были снабжены разрывными наконечниками из черной стали. С такими я мог успешно охотиться хоть на игроков сорокового уровня, а про монстров вообще молчу. На всякий случай у меня есть еще три метательных ножа из метеоритки, одна световая граната и «Давастус» – мачете, восстанавливающее при ранении противника мне утерянные хиты. Весьма нестандартный набор для охотника на читеров, но так уж я привык.

Слухи нашли свое подтверждение, когда на рынке Дарида появился украденный товар и два дрогнувших из охранников метеоритных клинка. Продавались они по бросовой цене, и рынок сразу разразился негодованием. Кто-то хотел слить эти мечи по-быстрому, но в городе у него не получилось. За дело взялся я. Вытрясти из настоящих купцов-игроков правду о грабителе было нетрудно – они чертовски боялись быть забаненными, а парочка спрайтов так и вовсе полностью описала нерадивого читера. Читером оказался кошара второго уровня рыжего окраса с леопардовым хвостом. Он хотел продать товар и шмотки, чтобы приодеться получше. Причем по моим подсчетам выходило, что второй уровень он получил как раз за убийство караванщиков. Давно хотел поговорить с Костей на эту тему. Нельзя давать целую кучу опыта убийцам других игроков и спрайтов. Ни к чему хорошему это не приведет.

Если кошара достиг второго уровня, то он умеет прекрасно видеть в темноте, а значит, я уже нахожусь в невыгодной ситуации. Я было потянулся к дверной ручке, но чувство опасности заставило меня тут же отдернуть руку и прыгнуть в сторону. Послышался громкий хлопок, и в деревянной двери образовалась дырка размером с мою голову. Вовремя все-таки я.

Значит, преступник вооружен необычным оружием. Неужели огнестрельное? Но откуда ему тут взяться?

– С вами говорит охотник из второго отдела, я являюсь представителем администрации в этой игре. Немедленно сложите оружие и сдавайтесь. В таком случае я гарантирую вам безопасность, в любом другом вас ждет гибель и долгий бан! Сопротивление бесполезно! Через несколько минут ко мне прибудет подкрепление, – тут я врал, конечно. Мне очень не хотелось, чтобы сюда примчалась Ирина со своими тупоголовыми охотниками. Она, как всегда, выставит меня полным идиотом, а я потом с красной рожей буду сидеть в кабинете Кости и беспомощно пыхтеть, объясняя Валентину, что пошло не так. Именно поэтому я предпочитаю работать один.

– Сначала попробуй меня схватить, мусор! – раздался довольный вопль, и прогремел еще один выстрел. Конечно, читер стрелял в сторону голоса, но меня там уже не было. Я обогнул сарай и влез в открытое окно. Повсюду стояли тюки с сеном. Была бы тут Ирина – все бы уже горело синим пламенем, а от преступника бы осталась только горстка пепла, однако я был не таков. Я не любил такие методы.

Как же все-таки реален этот сон. Сено пахло совершенно по-настоящему, прямо как у моей бабушки в деревне. Дерьмом, кстати, веяло тоже, видимо, хозяин держал тут корову. Я быстро проморгался, чтобы осознаться получше. Зрение сразу стало четким, запахи – насыщенными, пришло время действовать.

– Эй! – крикнул, я и как только прозвучал выстрел, выскочил из-за стогов сена. Конечно, кошара сидел на перекладине под самой крышей сарая. Когда люди берутся играть за эту расу, они сразу начинают офигевать от того, что можно без проблем лазать по деревянным перекрытиям и прыгать на огромные расстояния. Первые уровней пять они только этим и занимаются. Потом многие понимают, что расовый бонус дается не просто так, и дружно идут в наемные убийцы. Приобретают себе на когти коронки из черной стали стоимостью, как полквартиры в Москве, и давай карабкаться по каменным и металлическим поверхностям. Большинство таких кошар идут в Черный круг, что и неудивительно. Это только в реальном мире большие кошки выглядят забавно и няшно, тут, в Ардении, – это свирепые разумные хищники. Хотя о чем я сейчас говорю? Это же обычные люди, только жаждущие крови и убийств, которые слишком заигрываются и входят в образ.

Защелкал самострел, и три болта разорвали в щепки балку, на которой сидел читер. От неожиданности он даже не успел сгруппироваться и приземлиться на лапы. Ну это понятное дело – опыта нет. Нуб нубом. Высокоуровневые кошары падают на лапы практически всегда, а этот рухнул на землю как куль с кошачьим дерьмом.

Я тут же опустил затемненные очки на глаза и отцепил с пояса световую гранату.

– Да будет свет! – Граната разорвалась совершенно беззвучно. Костя просто не ввел звуковую функцию в очередном дополнении, хотя я часто просил его. Ну и хрен с ним, с бабахом этим, главное, что цель ослеплена. На кошар эти гранаты действуют особенно эффективно. Если обычный человек теряет зрение примерно на полминуты, то эльфы и эти хвостатые коврики на две, а то и три. У всех должны быть свои слабости! Это баланс!

Стоп, я сказал это слово? Не может быть! Нет в нашей игре никакого баланса!

Вспышка осветила силуэт хвостатого читера, в его руке мелькнуло что-то серебряное и подозрительно похожее на пистолет. Ну точно, огнестрел, мать его! Как так-то? Костя, ты опять там наркоманишь, что ли? Какие пистолеты в мире фэнтези?

Кошара стал палить вслепую, и тут мне не повезло. Я вообще не очень везучий человек, что по жизни, что тут. Пуля ударила в мой эфирный доспех, и я просто охренел. На пальцах правой руки тут же загорелись красные кольца, а перед глазами вспыхнули кровавые светлячки. Чего? Последний раз меня до такой степени отмузузила Ирина на дуэли, а до нее черный дракон пятидесятого уровня. Что за урон у этой пушки? Теперь понятно, почему грабитель

с легкостью положил весь караван. Еще бы. Один выстрел – один труп. У меня у самого осталось хитов десять, не больше. Если засветилось кольцо-индикатор на мизинце, то значит точно каюк. Но, блин, это же эфирные доспехи! Они не пробиваются никакими болтами, стрелами, пулями! Их можно повредить только эфирным оружием, которого во всей Арденнии не больше десяти наберется. Вывод напрашивался только один – это читерский пистолет, который каким-то образом не учитывает характеристик брони и снимает хиты сразу как с голого тела. Другого варианта просто не существует!

Нужно было что-то делать. Этого читера необходимо допросить.

В ход пошли метательные ножи, так как черные болты просто разорвали бы этого бедолагу на куски. Один нож выбил пистолет из лап кошары, а два других попали ему в плечо и бедро. Вообще-то я хотел, чтобы оба попали ему в плечи и отбросили на пару метров, но такой вот я меткий. Нужно в реале почаще их кидать, а не только в тир арбалетный ходить.

– Ваша игра закончилась, – довольно усмехнулся я и снял с пояса свой именной банхаммер – красивый золотой молоточек на длинной витиеватой ручке. Щас припечатаю засранца, да так, что на всю жизнь запомнит.

– Вы совершили неслыханную дерзость, господин, – продолжил я свою пафосную речь. – Создание, распространение, приобретение и использование оружия со взломанными характеристиками карается баном сроком на месяц, но я могу уменьшить этот срок до десяти дней, например, в обмен на информацию.

– Чего вы хотите? – прохрипел кошара, хватаясь за окровавленную ногу. На его мизинце тоже светился красный огонек, но, в отличие от меня, он уже был в критическом состоянии и толком ничего не мог сделать, даже открыть свой инвентарь, чтобы бутылку выпить. Нехило я его покоцал, что и не удивительно. Нуб же! Броня – кожаная тряпочка второго уровня, и хитов у него дай бог двенадцать. Если бы третий нож попал в него тоже, он был бы труп.

– А чего это вы капсулу смерти не давите? – поинтересовался я. – Умерли бы, возродились в городе.

– Ага, чтобы вы потом нашли меня еще раз и забанили уже на год. В жопу такие законы!

– Ну да, повторная поимка – вещь более неприятная, так откуда вы взяли это? – Я подошел к пистолету, валяющемуся на деревянном полу, и взял его в руки. – Пароли, явки, а главное – почему?

– Ничего я вам не скажу. Баньте, – решительно ответил он, – но если вклеите больше, чем положено, я буду жаловаться в техподдержку!

– Это маузер, что ли? – Пистолет в руке казался мне весьма тяжелым, странно, что он не был создан именным, а значит, мог использоваться кем угодно. Вывод – скорее всего, кошара его не делал.

– Люгер, парабеллум, дубина ты стоеросовая, – выпалил читер, морща усы от ярости – больно ему не было.

– Какой лексикон. Вам там в реале лет шестьдесят, наверное? – улыбнулся я. – Давайте закончим это шапито. Я не из тех, кто обожает долго договариваться и торговаться. Последний раз спрашиваю – откуда у вас этот пистолет? Нашли, купили?

– В рюкзаке лежал на старте, – ответил игрок.

– Да, конечно, шел приятным бонусом при покупке «Дримлорда» последней модели, – поддакнул я. – Вот в каждый второй комплект такой кладем, а в каждый третий – «калашников», в пятый – «мерседес».

– Да пошел ты в задницу, мусор поганый, – успел огрызнуться читер перед тем, как банхаммер сверкнул над его головой. Ослепительное пламя накрыло нарушителя, раздалось ангельское пение: «Ба-а-ан», – и кошара исчез, оставив после себя рюкзак со всем лутом и горстку пепла, а главное, журнал игрока.

Ох, не люблю я это дело – в чужих вещах копаться, но придется. Кто знает, что у него было еще припасено, вдруг сам инвентарь тоже взломан, и тогда мне может не поздоровиться.

Оставшиеся деньги я сунул себе в карман – так можно было. Потом я отдам их в фонд помощи обездоленным нубам. На самом деле я так постоянно поступал, а Костя закрывал на это глаза. Мне деньги в этом мире были не нужны. Бог сам выдавал мне все по запросу, лишь бы моя охота была успешной. Надо еще раз напомнить ему, чтобы он доработал световую гранату.

Так, самый главный предмет – журнал игрока. Он есть у каждого, кто купил «Дримлорд», сумел попасть в Ардению и создать себе аккаунт, что уже было непростым делом. Именно в журнале содержится вся история игрока и список его действий, через него также можно заходить в инвентарь.

Сигурд – высветилось на обложке, что за тупое имя для кошары? Норвежский лесной, что ли? Ну по окрасу не похож. Честно, меня всегда забавляло, как игроки выбирают себе имена. Уже по одному этому можно судить об их адекватности. В мои обязанности также входило банить игроков с плохими никами. Конечно, имена игроков не светились над ними постоянно, но кольцо определения стоило недорого и становилось доступным с пятого уровня, а это неделя прокачки, если не тупить, но игроков душила жаба тратить на него деньги. Сменить тупой ник можно было один раз бесплатно, а дальше уже за десять золотых, а это примерно месяц работы в кузнице или на лесопилке. Бан за плохой ник выдавался сроком на три дня или на день, и зависит это исключительно от моего настроения. Я с большой радостью махал молотком на площадях Мирграда и Белой гавани, отправляя «Говноедов» (как их только вообще купель пропускает-то), «Гитлеров» и «Жополизов» в реальный мир и давая им время на подумать. Я делал мир чище, ну не нужны нам тут, в сказочном мире, персонажи из реального, как и подобные этому оружию читерские вещи.

Я пристально посмотрел на пистолет. Черт, надо было попросить Костю наделить меня способностью «Взгляд определителя», те же клан-лидеры Черной руки давно им владеют, а я вот все по старинке – проверяю колечками или журналом. Пришлось сунуть люгер себе в сумку и открыть собственный журнал. Найти раздел с оружием, пролистать почти пятьдесят страниц (ох уж эта Костина фантазия, наклепал гору шмоток), чтобы найти последнее добавление в коллекцию. Я уже давно нудел, что компании нужен новый интерфейсник, который переделает журнал целиком. В нем не было даже банальной сортировки оружия по уровню, мощности, редкости, стоимости. Вообще ни черта не было.

Конечно, я мог посмотреть характеристики пистолета в журнале читера, но на всякий случай не стал так делать. Был один случай, когда сам журнал оказался читерским и просто взорвался у меня в руках, отправив в обычный сон и уничтожив все свое содержимое. Просто мне не повезло. После того случая я всегда перестраховывался.

– Сергей Викторович, – обращался ко мне Валентин, – вы же осознаете, что проект находится в стадии ограниченного бета-тестирования. Все игроки это знают. Они готовы потерпеть.

– Я сам из геймдева и прекрасно вас понимаю, но продавать комплект игры стоимостью в тридцать тысяч долларов с таким дерьмовым интерфейсом – это выше моего понимания. И о какой бете вы говорите? По моим ощущениям – это самая настоящая альфа. Это просто неэтично. Константин? – Я выжидающе посмотрел на единственного бога Ардени и своего друга.

– А, что? Интерфейс, покерфейс, господи, какая разница? Я сейчас прорабатываю морские сражения и новую расу вульфенов.

– Люди с волчьими головами, что ли?

– Угу.

– Как в варкрафте? – с тоской в голосе уточнил я, ибо меня уже достали подобные заявления и обновления.

– Нет. Они будут иными. – Костя мечтательно уставился взглядом сквозь меня, и его красные глаза остекленели. Опять, что ли, кокаином упоролся? Костя! Ты тут с нами вообще?

Вечно у нас было все наперекосяк. Слава Костиной привычке хвататься за кучу дел и не завершать ни одно из них, никаких вульфенов в итоге не появилось, но и обновлений интерфейса тоже. Я буду бороться за его обновление на каждом совещании!

Итак, что мы тут имеем. Ага. Прекрасно, мать его так.

«Арбалет Исилдоры»

Редкость – обычная

Ограничения по уровню – нет

Урон – 25–30

Особые свойства – игнорирование любого типа брони

(Ха, кто бы сомневался!)

Количество болтов – неограниченно

(Вообще прекрасно. Костя охренеет, когда это увидит.)

Стоимость –?

В итоге перед нами лежит не арбалет, а люгер с бесконечным боезапасом, который с легкостью валит игроков чуть ли не по тридцатый уровень включительно и при этом ничего не требует. Как так-то? Это оружие сделал не Костя. Однозначно. Не было у нас никаких пистолетов. Максимум мушкетоны, но и они не пробивали крутых доспехов. Тот, кто создал это оружие, явно разбирался в нашей системе. Почему стоимость под вопросом? Потому что не было ни разу выставлено на рынок, не было оценено его создателем? Название прикольное, конечно. Исилдора – по лору игры местная богиня правосудия. Создатель издевался над нами – это точно. Что же, давай полистаем журнал этого Сигурда. Может быть, там есть зацепки.

Конечно, вы не сможете лазить по чужому журналу, ибо вещь уникальная, именная и видимая только самому игроку. Эту вещь нельзя украсть или подсмотреть в нее. Никому, кроме администрации, благо я как раз один из них. Стоило прикоснуться банхаммером к обложке, и журнал раскрылся.

Больше всего меня интересовал список заданий и маршрутов, история покупок. Ага. Ну, с заданиями все понятно. Персонаж родился в отведенной для кошар локации, потом, видимо, вкинул бабла, отправился на материк, тут сразу стал качаться. Это все малоинтересно. Я и не такое видывал. История покупок и продаж. Закрытая информация опять. Пришлось снова коснуться журнала банхаммером. Я откинулся в стог сена и принялся за медитативное изучение строчек истории.

Тогда-то купил стальной нож, полмонеты. Продал стальной нож за полмонеты. Господи, как интересно-то. Купил кожаный доспех, продал. Купил шелковые трусы с дыркой для хвоста. Очень интересно. Не продал хоть? Себе оставил? Молодец какой. Как же без шелковых трусов в нашем мире жить? У меня вот их до сих пор не было. Попросить, что ли, у Кости? Подкинь, о великий создатель Ардении, парочку труханов с твоим автографом!

В общем, пустота и скукота. Нет тут факта покупки этого арбалета. Нужно лезть в историю инвентаря, снова используя банхаммер. Вот с этого и надо было начинать. Вот все и стало явным. Арбалет был положен в рюкзак ровно неделю назад. Странно, что читер не стал активно его юзать, видимо, боялся, или с коннектом были проблемы. Увы, не понять, получил ли его кошара или нашел сам. Ну, если бы нашел сам, то честно бы признался, и я бы его пощадил, а он в несознанку пошел. Значит, получил от кого-то, зуб даю. Все, на этом мое расследование здесь закончено. Теперь я должен добраться до Райского дворца, добиться аудиенции у Азра-

еля, он же Константин Сергеевич Рыжков – мой друг детства и творец этого мира, и показать ему этот «артефакт».

Я убрал журнал читера себе в сумку и снял с пояса том со свитками телепорта. С удивлением посмотрел на пустоту между корочками книги и хлопнул себя по лбу – правильно, ведь последний телепорт был использован для того, чтобы попасть сюда. В деревню Дубровка. Так. Самоубийство мне не поможет – все равно окажусь в ней же. Хрен редьки не слаще. Я отчетливо слышал, как в голове щелкают мысли. Что же делать?

Мне нужно купить, украсть лошадь у местных спрайтов, проскакать на ней по всему западному тракту, отмахиваясь от низкоуровневых гопников, каким-то макаром избежать встречи с юной виверной – боссом этой локации, и вот за ней уже будет модераторский портал, который забросит меня в столицу Арденнии Мирград, где находится мое прибежище и заветный сундук с кучей свитков. На это уйдет весь остаток сна, не иначе. Могу и не успеть. И не факт, что Костя меня сразу примет. В этом мире он совершенно иной человек. В роль творца он вживается так, что многим страшно становится. Хотя чему тут удивляться. Мой друг все создал сам. «Дримлорд», Арденнию, компанию по изучению сновидений. За это он заслуживает не только уважения, но и поклонения. Это вам не американские бизнесмены с очередными телефончиками или машинками на батарейках. Тут все гораздо круче. Совсем иной уровень!

На улице послышалось глухое рычание. Вот она, моя поганая невнимательность! Я настолько задумался и погрузился в чтение журнальчиков, что прохлопал визит незваных гостей. Судорожно я стал припоминать местный монстрятник. Сарай этот находится на окраине деревни. Волколаки живут гораздо севернее и досюда точно не доберутся. Зомби вылезают только по ночам, и опять же не та сторона деревни. Погост на юге. Значит, точно не мобы, а игроки так рычать не умеют. Может быть, какой-нибудь обезумевший спрайт-селянин? А что, такое уже бывало, хотя многие игроки считали эти слухи шуткой и приколом над новичками. В последнее время все больше приходит сообщений в техподдержку о том, что какой-то спрайт сломался или покинул свое место нахождения. Эпидемия прямо. Так, нужно банхаммер убрать, толку от него сейчас ноль, да и нельзя нам им против мобов и честных игроков драться. Это в первую очередь не оружие, а инструмент!

Я направил самострел на тихо открывающуюся дверь. Конечно, не стану сразу же открывать огонь. Дождусь, пока гость не появится на пороге полностью. Даже если это смертельно опасный противник, то что он сделает? Убьет меня, словит экспы, и все? Я охотник на читеров, с меня ничего не дропается. Такой вот у меня уникальный инвентарь. Это Костя правильно придумал. Хоть как-то защитил нас от высокоуровневых игроков, обожающих бросать вызов администрации и крутым спрайтам.

– Опусти самострел, Сергей. – Ну, конечно. Опять эта дура. На пороге стояла девушка в красном латном доспехе. Меховая накидка делала ее плечи просто огромными. Если бы не внушительных размеров железные сиськи на панцире, никогда не догадаешься, что перед тобой стоит воин женского пола. Конический шлем украшали перепончатые крылья дракона. Огромный меч из драконьей стали покоился в ножнах за спиной. Ираэль, она же Ирина Матвеевна Кравчук – охотница на читеров из первого отдела. Настоящий бабский танк, способный ломать варваров об коленку, как спички. Да что говорить – она в одиночку на черных драконов ходит, и все ей нипочем.

– Опять следишь за мной? И давно? – Я подошел к ней вплотную и попытался заглянуть в глаза. Но это было невозможно по двум причинам. Во-первых, я ростом всего метр семьдесят, а она почти на полметра меня выше, а во-вторых, забрало ее шлема было опущено, так что я все равно бы не увидел прекрасного лица.

– С того самого момента, как узнала, что ты перехватил наш заказ. – Она бесцеремонно взяла меня за грудки и подняла вверх. Прижала вплотную мою морду к своему шлему. Теперь я действительно мог посмотреть в ее пылающие гневом голубые глаза сквозь щели забрала.

Конечно, ей было легко меня поднять. Такие крутые доспехи носили алые стражи, и они прибавляли почти тысячу процентов физическим возможностям. То есть если вы в реальном мире поднимаете сто килограмм, то в этих доспехах поднимете тонну. А я хорошо знал Ирину в реальном мире – она увлекалась реконструкцией, билась в латах, занималась кроссфитом и бодибилдингом. Она и в реале бы меня отмутузила, если бы ей разрешили, а про тут и говорить нечего. Первый отдел был создан на год раньше второго, и все эти охотники первого отдела круто прокачались. Ираэль вот пятидесятница, а я не набрал еще и тридцатый. Такая разница в уровнях делала нас еще более непримиримыми врагами. Конечно, Валентин намекал об этом Косте, но творец был за честную прокачку. Все охотники пусть и получали определенные плюшки, но начинали прокачиваться с полного нуля.

– Знаешь, это случайно вышло, – соврал я не краснея. – Ты не могла бы опустить меня на землю. Пожалуйста.

– Как же я хочу свернуть тебе шею, – зло прошептала она, – но Азра меня проклянет за такую выходку. Терпеть не могу любимчиков. Понимаешь?

– Угу, – выдавил я, потому что почувствовал, как железные пальцы смыкаются на моем горле. Нет, конечно, она меня не убьет. Пусть в этой локации и разрешено открытое ПВП. Несмотря на свою огромную силу, эта танкуша, как я ласково ее называл, за что она меня ненавидела еще больше, не была совсем уж чокнутой. Она всегда очень умно и расчетливо подходила ко всем заданиям.

– Что ты тут делаешь? – Она швырнула меня в стог сена, как тряпичную игрушку, будто я совсем ничего не весил. – Ты нашел читера? Он обезврежен?

– Да, Ираэль, все кончено. Я тебя опередил и не облажался при этом, как видишь.

– Поразительно. Ты делаешь успехи, – она уперла руки в боки, – и что дальше?

– Есть одна проблема, – начал я скомканно.

– Я бы удивилась, если бы у тебя ее не было, – довольно ответила Ира. – Говори, что случилось.

– Понимаешь, я просрал все свитки с порталами. В смысле – они у меня кончились, я оставил их у себя в сундуке. Ты не могла бы мне одолжить хотя бы один?

– Что? – Танкуша вновь грозно нависла надо мной. – Сергей, посмотри на меня внимательно. Разве я похожа на нуба со свитками?

– Я понимаю, что свитки для лохов, но мне так нравится это ощущение полета, когда ты прыгаешь в портал и «уи-и-и-и-и». – Я сделал скользкий жест рукой, изображая пикирующий самолетик.

– Сережа, я знаю тебя в реале, – Ирина расслабилась, опустила плечи и тяжело вздохнула, – ты взрослый мужик, но почему здесь ты ведешь себя как ребенок? Какой вообще толк от твоего существования? Какой смысл в работе второго отдела охотников, который состоит из тебя, Анники и десятка ее идиотов?

Я соорудил глупую мину и пожал плечами.

– Без понятия, Ираэль, – пришлось опять соврать, – мне самому порой кажется, что из всего отдела работаю только я.

– И то спустя рукава, – ответила воительница и, немного подумав, добавила: – Так куда тебе надо?

– В Райский дворец, конечно же, – довольно ответил я.

– Будешь жаловаться Азраелю, что тебя опять обидела большая и страшная девочка?

– Еще чего. Я прокачаюсь и надаю тебе по жопе на арене прилюдно. Всего-то каких-то жалких двадцать уровней.

Ираэль довольно рассмеялась. Она прекрасно понимала, что этого никогда не случится, а я сознательно разыгрываю перед ней спектакль.

– А ты юморист. Может быть, тебя держат именно по этой причине? Ладно. Я довезу тебя до Райского дворца, но взамен попрошу больше не вставать у меня на дороге. Ясно тебе? – Она махнула мне рукой и пошла к выходу из сарая.

Там на улице ее ждала древняя виверна – уникальный летающий маунт, выдававшийся только охотникам первого отряда. Он был гораздо сильнее обычных драконов, но немного уступал черным, на которых гордо рассекали лидеры темных кланов. Зачем Костя так делал, мне было непонятно. Почему игроки могли быть сильнее, чем админы?

Я кое-как залез на эту летающую зверюгу и взялся за специальную пассажирскую ручку на седле. Ирина Матвеевна сидела спереди. Она ударила шипастыми поводьями, и чудовище, издав пронзительный вой, от которого у меня зазвенело в ушах, побежало на взлет. Вот в этом весь косяк данной модели. Всего две лапы. Виверне нужно место для разбега, в отличие от обычных драконов. У нее весьма слабые лапки для прыжка с места и взлёта. У драконов же с этим все гораздо проще. Это как сравнивать самолет и вертолет. По пути тварь потоптала чье-то пшеничное поле, надеюсь, что оно принадлежало спрайту, а не игроку. Последовали сильные взмахи крыльев, и мы поднялись в воздух.

– Держись крепче, – посоветовала Ираэль минут через десять, – если рухнешь с такой высоты, то точно сдохнешь, а ближайшая точка воскрешения – это Синие горы. Я за тобой туда точно не полечу, а сам ты там не протянешь и пары часов.

– Мобы крутые? – уточнил я.

– Ага, снежные тролли и орки. Все сороковники, их там целые полчища.

– Спасибо за совет. – Я еще крепче ухватился за ручку седла.

Все-таки мы работали вместе. Пусть и с разным подходом к работе и взаимной неприязнью, но наше дело было общим. Порядок и баланс в Ардении. Да славится имя Константина Сергеевича, тьфу ты, Азраеля Лучезарного, принесшего людям свет и пламя!

День 1

Я кое-как продрал глаза, вырубил будильник на своем смартфоне, снял с головы «Дрим-лорд», выключил его из розетки (когда в него уже аккумулятор-то встроит) и поперся в ванную, чтобы умыться. Работа по ночам не давалась легко. По-хорошему мне надо спать часов по двенадцать, но сегодня будет совещание у Кости. Я фигурирую как важное лицо и не могу пропустить это мероприятие. Умылся, поглядел в зеркало – вот герой Арденнии, узрите силу великого охотника! Синие круги под глазами, неделю не мытые волосы, кое-как собранные в жиденький хвостик с торчащими во все стороны петухами. Сплюнул в раковину – проклятый пародонтоз. Мне уже почти сорок лет, а я все занимаюсь какой-то мутней. Охочусь за дядьками и богатыми школьниками в мире сновидений. О такой ли работе я мечтал, когда встретил Костю чуть больше полугода назад? Ведь до этого я сам был творцом своих миров, правда, я делал обычные игры – настольные и компьютерные. Есть работа такая – геймдизайнер, сценарист и болван экономист. Работал я в основном в мелких шарагах, выпускавших очередной говномобильный продукт, который загибался через полгода валяния в сторах, всей команде давали пинка под жопу, мы находили новые работы, перетягивали друг друга, и все повторялось по новой. Офигенная работа, конечно, но через почти десять лет я чертовски устал от всего этого. Игры мои провалились, с работой стало туго. Рынок находился в стагнации. Нужен был какой-то рывок, настоящий прорыв в мире развлечений. Мне повезло – он нашел меня сам.

Тогда-то и появился Костя.

Я прошел на кухню, включил чайник, посмотрел на пустую пачку из-под сигарет на подоконнике и початую бутылку бурбона. Вот же дерьмо. Бухара – ура, почти каждый день. Так я закончу, как мой дед-алкоголик. Жил криво, ушел красиво – утонул в собственной блевотине. Умер во сне. Идеальный выход для такого быдла и неудачника, как я. Может быть, у меня начался кризис среднего возраста? Во сколько он там обычно? В тридцать? Сорок? Пятьдесят? По фигу. Вряд ли я дотяну до пенсии с таким подходом к жизни.

Сыпанул в кружку сублимированного кофе и три таблетки сахарозаменителя. Нет, я не страдаю диабетом, просто сам по себе в тридцать лет решил сократить поглощение сахара. Конфеты я, конечно, продолжал жрать, но уже не в таких количествах, как раньше, а сахар в чистом виде исключил навсегда. Отказаться бы так же от алкоголя и сигарет. Но пока это единственное, что позволяет мне спокойно вырубиться ночью и осознаться в том месте, где я хочу, а не на нижних уровнях сна.

Сон, сон, о сладкий сон. Я случайно махнул столовую ложку кофе на стол и замер на мгновение. Бросил ее на пол и яростно стал растирать свои руки. Непонятно – сон ли это? На холодильнике была игольница в виде веселого плюшевого оранжевого медведика – подарок Юлии, моей бывшей девушки, в который я наткал целую кучу иголок разного калибра. Взял цыганскую и воткнул ее себе в левое бедро. Вот так вот. Ох. Боль была просто невыносимой. Добро пожаловать в реальный мир, сынок. Я заторможенно смотрел на иглу и капающие с нее капельки крови. Почти вся нога была в заживающих дырках. В следующий раз надо колоть в другую ногу. Боль – вот лучший способ понять, спите вы или нет, хотя многие со мной не согласятся. Главное – не забыть пройти проверку на осознание сразу после пробуждения, иначе вам грозит неприятный сюрприз – вы можете проспять больше положенного срока. Гораздо больше. Также я посмотрел на свои руки и, убедившись, что у меня не по шесть пальцев, вернулся к приготовлению кофе.

Так вот, Костя и его прорыв в мире игр.

Костю я встретил на игровой выставке, куда приехал на последние бабки в надежде найти кого-то из старых друзей и попросить их взять меня на работу. Удаленка мне уже не светила, нужен был офис. Костя – это такой волшебный увалень, обожающий ММОППГ. Он играл во все онлайн-игрушки и постоянно что-то записывал в свою записную книжку, которая была толще Библии. И да, он мой друг детства. Мы вместе учились в школе и оба были типичными омегами. Он в «А» классе, а я в «Б». Так как мы были в чем-то похожи и над нами постоянно издевались наши одноклассники, то завести дружбу между собой было делом плевым. Теперь мы получали люлей одновременно, как казалось, от всего мира сразу. Пять лет мы терпели этот дерьмодом – школу, ну а потом нас раскидало. Я погнал в Питер, а Костя – в Москву. Списывались иногда. Он был очень рад, когда узнал, что я стал геймдизайнером. Сам он тоже, как оказалось, долгие годы придумывал собственный мир – Ардению. Записывал свои гениальные идеи сначала на бумажке, а потом на компьютере. Я даже читал эти зарисовки, написанные убогим языком. Многие идеи были честно скоммунизжены из онлайн-игр, в которые рубился Костя, но я не говорил ему об этом, чтобы не расстраивать. В те годы мой друг был очень робким, стеснительным и смертельно обидчивым.

Все изменилось, когда он познакомился с неким Наставником, собирающим деньги с наивных неудачников. Я навел справки по своим каналам и понял, что этот наставник – обычный аферист, который закупил спор псилоцибиновых грибов. Вырастил собственный урожай, начитался Кастанеды, и давай собирать вокруг себя сторонников. У них даже форум был. Магическая тусовка с жутким названием. То ли «Орден смерти», то ли «Астральные демоны». Конечно, Костя был в беде. Жрать психоделики и быть ведомым каким-то болваном – идея смешная, но крайне опасная. Я его честно предупредил об этом, и мы впервые поссорились. Наставник открыл целый мир для Кости, ну а я, конечно, тупо завидовал. Так выходило по его словам. В общем, пропали мы тогда друг для друга, чтобы встретиться вновь через чертову прорву лет на этой долбаной конференции.

К моему удивлению, Костя выглядел, в отличие от меня, просто великолепно. Он заливисто смеялся, сверкал настоящим «ролексом», поигрывал подкачанным бицепсом, торчащим из-под футболки «Филипп Пляйн», а рядом с ним крутилась силиконовая баба с утиными губами. Типичный успешный бизнесмен, ни дать ни взять. Изменения, скажем так, фантастические. А самое интересное, что он был очень рад меня видеть.

– Заплыл ты че-то, Серега, – усмехнулся он, но совершенно безобидно, – совсем забил на тренировки?

– Я никогда на них и не был. «Ролекс»-то настоящий хоть? – спросил я его, когда мы отошли от всех и сели в кафе.

– Да, самый настоящий. Это «космограф Дайтона». Два ляма.

– Зелени?

– Нет, что ты, рублей, – махнул рукой друг.

– Фух, – выдохнул я, – все равно до хрена что-то, а я уж подумал, ты совсем к успеху пришел.

– Пока нет, но скоро о нас будут говорить все! Весь мир, Серега.

– А кто это – вы? – не понял я, залезая в мобильный банк со смартфона, чтобы проверить, сколько у меня осталось бабла и хватит ли его, чтобы заплатить за кофе.

– «Дрим Индастриз Технолоджи». Мы играем во снах, – загадочно ответил Костя.

– Муйня какая-то, – улыбнулся я в ответ, – расскажи.

– А ты что, не был на моей презентации сегодня утром?

– Нет, я приехал поездом из Питера, пока метро, пока зарегался, так и не успел на начало. И почему тебя поставили на утро? Если это нечто именитое, то выбирают время после обеда, ближе к вечеру, пока все бухать не ушли.

– А мы, Сереж, пока и не именитые, но скоро будем. На данный момент все только для своих, понимаешь? – Он заговорщически подмигнул мне, и я понял, что Костя вписался в очередной блудняк. – Денег поднимем столько, что не унесешь, но и это не главное на самом деле.

– А что? – Я видел фанатичный блеск в глазах своего старого друга, и мне стало не по себе. Это был другой человек. Да, все такой же внешне, но немного другой. Однако понять природу его изменений мне в тот момент было не суждено.

– Давай попробуем с другого конца зайти, – сказал Костя и поблагодарил официантку, которая принесла ему горячий шоколад с зефирками. – Ты Кастанеду читал?

– Упаси меня боже от него самого, но больше от тех, кто его прочитал, – рассмеялся я, – чушь же дикая. Обычный безумный труд в попытке создать собственную религию, что у него и получилось в итоге. Сектанты.

– Возможно, – Костя усмехнулся, – Хуан Карлос не во всем объективен и адекватен, но есть нечто такое, чему нам стоило бы у него поучиться.

– Все, я понял, – мой кофе до сих пор не принесли, – сейчас ты начнешь мне травить байки про мир сновидений. Осознанность, свечение, намерение, Лимб. Хакеры сновидений. Фаза. Нижние уровни. Неорганики, летуны, небесный учитель, пирамиды, что там еще дальше по списку? О, вспомнил – эmissар!

– Серега! – почти выкрикнул Костя. – Остановись. Меня всегда поражала твоя отстраненность от правды. Ты прекрасно знаешь, что существуют осознанные сновидения, что люди могут путешествовать по разным уровням сна, иногда забредая во сны, которые принадлежат не им. Признайся, только честно. Мы же вместе с тобой практиковали совместные путешествия. Было же ведь, а?

– Было, было, – быстро ответил я, заметив, что мой друг завелся не на шутку, – но я не знаю, было ли это правдой. Может быть, мы просто заигрались в эту штуку. Ну, все эти хождения во сны друг друга. Юность, повернутое воображение.

– Я тоже так думал, пока не познакомился с Анникой.

– Той уткой? С сиськами больше, чем моя голова?

– Нет, – Костя рассмеялся, – Анника – ведьма. Она эстонка.

– Очень медленно колдует? – подколот я опять.

– Она сталкер. Такой же, как мы с тобой. Она умеет ходить по снам и очень много знает о нижних уровнях. Она меня многому научила. Знаешь, я вот давно смотрю на людей и думаю, почему эти болваны спят по восемь часов в сутки? Ведь они могли бы осознаваться в это время и творить что-то полезное.

– Угу, мне кажется, я понимаю, к чему все идет. Мало того, секты всяких дримеров уже существуют, но ты продолжай.

– Люди обожают игры. Играют все и во все подряд. Социальные игры, мобильные, ММОППГ, консоли вот опять новые, но все это путь в никуда, Сергей. – Костя стал серьезным. Честно скажу, я никогда его таким еще не видел.

– Люди изобретают все эти процессоры, видеокарты, уменьшают размер транзисторов, но нам все это на хрен не нужно. Они пытаются делать игры с открытым миром, в которых мы могли бы жить, но никаких мощностей не хватает для того, чтобы запустить это в широкие массы. Понимаешь? С графикой, которая была бы реальней нашей обычной реальности. Все эти виар шлемы, костюмы, провода – все это дичь, Сергей. Это прошлый век. Путь в никуда. Мозг человека – это и есть самый совершенный компьютер, который обладает феноменальными возможностями, а мы просто не умеем загружать в него игры.

– Ну, как посмотреть. Те же настольные ролевые игры отчасти этого добиваются, – заметил я.

– Вот именно! Они заставляют наше воображение придумывать окружение. Это очень круто, но обычный человек не хочет думать. И воображать он тоже не любит. Именно поэтому у нас происходит спад интереса к литературе. Человек хочет получить все и сразу, чтобы при этом ничего не потерять и не стараться. Лень и порнография – двигатели прогресса.

– И что ты дашь ему? Порногарем в осознанном сновидении? Крутой стартап!

– Помнишь, мы однажды с тобой попали в очень странное место, – вдруг вспомнил Костя, и я напрягся.

– Ты про тот сон, в котором мы бегали с тобой по башне с толпой других игроков и рубили друг друга?

– Тогда у нас появилось четкое ощущение, что мы находимся в чужой игре, – кивнул головой мой друг. – У этого мира были правила, которые придумали не мы. Так, например, мы не чувствовали боли, но не умели летать. Прыгали через трехметровые ямы, но не умели плавать. Помнишь?

– А если это был люцидник? Сон, просто очень яркий, похожий на реальность.

– Нет, мы оба находились в нем и до мелочей помнили все, что там происходило. Я вижу, тебе стыдно вспоминать те времена.

– Мне казалось это каким-то безумием, – подтвердил я, – нас забрасывало туда почти каждую ночь на протяжении месяца, и мы творили форменный беспредел. Нам было по четырнадцать тогда?

– Да, и нам никто не верил. Ни родители, ни другие ребята. Когда я рассказал об этой истории своему Наставнику, он даже не удивился, а поведал мне очень многое о мире сновидений. Ты потом пробовал осознаваться и путешествовать? – Костя пристально смотрел мне в глаза, и я не хотел его обманывать.

– Да, пробовал.

– Ты побывал в Закатном городе? – полусшепотом спросил он, подозрительно озираясь, как бы боясь, что нас кто-нибудь услышит.

– Нет, – признался я, – но я его видел. Огромный стеклянный город с небоскребами, который стоит за широченной рекой, через которую пролегает гигантский мост.

– По которому нельзя ни пройти, ни проехать, – как-то печально ответил Костя. – Ты бежишь, едешь по нему, но все равно останавливаешься на середине. Что бы ты ни делал – заветная цель не приближается ни на метр. Знакомо, правда?

– Допустим. – Я вздохнул: конечно, тут Костя был прав. – У тебя получилось попасть туда?

– Более чем, – еще тише сказал он, и его глаза быстро забегали.

– И ты получил там нечто такое, что теперь решил построить тут целую компанию по изучению осознанных сновидений?

– Круче! Зачем мне их изучать? Думай глубже! Я получил собственный мир, в котором только я царь и бог, и да, я готов продавать туда билеты, – Костя рассмеялся, – за очень дорого!

– Арденция? – сразу понял я. – Тот самый мир, который ты придумывал десятилетиями. Ты воссоздал его на каком-то уровне сна, куда может попасть сновидец?

– Ну, я его еще создаю, конечно. Сам понимаешь, такое творчество очень затратное и долгое.

– Как происходит переход обычного юзера в твой мир? – сразу в лоб спросил я.

– Благодаря машинке, усиливающей мозговые импульсы и помогающей человеку осознаться. Я называю ее «Дримлорд».

– Безумие какое-то. – Мне подали мой кофе, и я смог наконец-то сделать глоток горькой, как хина, жижи. – Допустим, что все, что ты говоришь – правда, но человек все равно должен уметь осознаваться во сне, не так ли?

– Да, это первый этап, но «Дримлорд» помогает снизить время обучения в десятки, если не сотни раз, – спокойно ответил Костя. – Мы на заре осознанной эры, Серега!

Я отрешенно уставился в одну точку. Меня будто битой по голове огрели! Осознанность? Для всех? Нет, так не бывает!

– Некоторые люди неделями не могут научиться попадать в ОС! Другие месяцами не могут удерживать себя в состоянии осознанности, люди занимаются сталкингом долгие годы! – воскликнул я и чуть не пролил кофе на стол, настолько сильно тряслась моя рука. – А ты вот так вот, с барского плеча, хренакс – и привет, друзья, вы теперь все сталкеры, да? Ты что, решил стать очередным гуру? Выход в ОС за три дня, или я верну вам бабки? Хакеры сновидений гребаные! Костя, извини, но ты несешь бред.

– Не ожидал от тебя иной реакции, вот честно, – мой друг улыбнулся. – Не становятся они никакими сталкерами. Давай вернемся к башне из нашей юности. Что это было?

– Игра, какая-то битва, скорее всего, – предположил я. – Мы говорили уже об этом и не один раз.

– Кто создал эту башню?

– Хрен знает, ну может быть, какой-нибудь очень крутой сновидец или тварь из другого мира. Кто-то, кто обладает колоссальной энергией.

– И создает устойчивые каналы сновидений, к которым ты подключаешься каждую ночь. Не так ли?

– Возможно, – я кивнул головой, – я не отрицаю этого, потому что не уверен в этом.

– Давай пока прекратим наш разговор. Ты успокоишься, а завтра заедешь ко мне в лабораторию, и я все тебе покажу. Потестишь, поиграешь, поймешь, а потом поговорим. Если тебе понравится, я смогу предложить тебе хорошее местечко. Я заметил, что ты тут с эйчарами тусишь – работу ищешь. Договорились? – Костя протянул мне руку, и мне не оставалось ничего другого, кроме как пожать ее.

Растворимый кофе – жуткое дерьмо. А что вы хотите от кофе в жестяной коробке за девяносто рублей. Другое дело, что и дорогой кофе был таким же, поэтому я не видел никакого смысла переплачивать разницу, ведь на нее можно было купить бутылку водки. Я открыл шкафчик, достал две таблетки витаминов и выпил их залпом. Теперь добавим еще ложечку рыбьего жира, и – о да, через минут двадцать я очнусь. Может быть. Еще надо заехать куда-нибудь позавтракать. Блин, нога еще кровоточит. Где-то у меня был пластырь. Иголочка и пластырь – верные друзья того, кто хочет уточнить, где же он находится на самом деле. В прошлом месяце я пропустил такой вот укол и в итоге попал в закливающий сон. Знаете, как это происходит? Очень весело, но только первые три раза. Вы просыпаетесь в твердой уверенности, что проснулись в реальном мире. Делаете свои обычные утренние дела и идете на работу, а в метро внезапно начинается пожар, и вы сгораете заживо в вагоне. Просыпаетесь. Опять делаете утренние дела, думая: ну и жуткий же сон вам снился – теракт, все дела.

Выходите на улицу, и вас сбивает КамАЗ – жестко, но совсем не больно. Просыпаетесь. Дальше продолжать, надеюсь, не надо? Эти сны могут быть очень реальными и повторяться до тех пор, пока вы не осознаетесь и не выйдете самостоятельно, либо вас не разбудит внешний раздражитель – например, будильник, ваш лучший помощник на все времена. Кстати, о нем: на часах уже одиннадцать. Через час начнется совещание. Надо быстрее собираться.

Я стал одеваться. Нацепил чистые джинсы, футболку с какой-то расчлененкой – да, я до сих пор слушаю тяжелую музыку, – кожаную куртку с меховой подкладкой – на улице январь как-никак. Проверил в кармане наличие бумажника и ключей от квартиры, машины. Покопался на травматический пистолет в кобуре, сиротливо висевшей на спинке стула. На фиг он мне сегодня? Вышел из квартиры, запер ее, дошел до лифта, понял, что не помню, закрыл ли я дверь, вернулся, перепроверил. Ох уж эти осознанные сновидения.

Предельная концентрация нередко во снах делала меня полным растяпой в реальной жизни. Чувствовал я себя немного хреново. Покинул подъезд и подошел к своей машине. Старенький «Форд Скорпио» с гнилыми арками и порогами – ржавчина уже жрала крылья и капот. Уродливый, как и я сам. Купить, что ли, «Ниссан жук» – он еще более ужасен, но зато поновее. На улице зима. Ночью был заморозок, который высосал старый аккумулятор. Конечно, старый драндулет не завелся. Пришлось достать телефон и позвонить Косте.

– Что случилось, Сереж? – участливо спросил он.

– Аккум помер. Прикурить не у кого. Все уже разъехались. Не самое удачное время, – я постарался объяснить ситуацию, но понимал, что выгляжу комично.

– Я пришлю за тобой Иришку, – спокойно ответил Костя.

– Может, лучше Аннику?

– Она уже здесь.

Он положил трубку, а я достал сигарету. Замечает нашу Москву, ох замечает. Совсем холодно стало, будто мы на Южном Урале. До Кости вчера я, кстати, так и не добрался. Виверна летает чертовски медленно. Когда мы прибыли в Райский дворец, он уже был почти пуст. Великий творец Азраель свалил на юг творить новые острова и контент для особо упоротых подписчиков. Лучше бы баланс правил. Игроки и так стонут от несправедливости в свой адрес. Требуют создать полицию из спрайтов, например, чтобы отбиваться от нападений высокоуровневых убийц. Поправить дроп из эпических сундуков вот надо опять же, а то донатеры совсем обнаглели.

Захотелось достать телефон, зайти в наше мобильное приложение, где игроки оставляли отзывы, и проверить последние посты, но тут из-за угла дома донеслось злое рычание и, сверкнув фарами, появился огромный внедорожник Ирины. Девочка она была немаленькая, а тачка была ей как раз под стать – огромная «Тойота Тундра», лифтованная и в полном обвесе, будто уже завтра начнется зомби-апокалипсис. Ира была к нему готова и возила с собой помповый дробовик. Вдобавок «Тундра» была в эксклюзивной аэрографии – красный дракон протянулся от капота до выхлопных труб. Боюсь представить, во сколько ей это обошлось. Машина остановилась рядом со мной, и я словил флешбек. Будто вот я опять стою перед огромной виверной, Ирина уже в седле, и мне опять предстоит полет к Азраелю.

Я еле-еле забрался в машину. Недовольная девушка сидела за широким рулем-колесом и смотрела на меня крайне неодобрительно.

– Ты когда уже купишь машину получше? Только не говори, что Константин Сергеевич тебе мало платит.

– Ну, явно меньше, чем тебе, – постарался я уйти от ответа, застегивая ремень безопасности, хотя, наверное, это было лишним. Эта тачка запросто могла взять лоб в лоб любой грузовик, и вряд ли бы ей что-то сделалось, ну помялся бы внушительных размеров кенгурятник, больше похожий на отвал древнего паровоза.

– Я получаю десять штук в месяц, чтоб ты знал, – честно призналась девушка.

– А разве в фирме разрешено разглашать размер собственной зарплаты? У меня ровно в два раза меньше, – ответил я, – но я слышал, что Анника вот вообще ничего не получает.

– Брешет, сучка! – сразу же взорвалась Ирина, которая терпеть не могла надменную ведьму.

– Давай заедем в Мак? Я хочу гамбургер и диетическую колу, – попросил я.

– Иди в жопу. Там очень узкие подъезды к окну автообслуживания, можем застрять, у меня же не «Матиз». Не жрал, что ли, опять с утра? Вся рожа опухшая. Снова синячишь?

– Какое счастье, что ты не моя жена, – буркнул я и обиженно отвернулся.

– Ты щас пешком пойдешь, охотник второго отдела. – Ирина метнула на меня очередной взгляд, полный ярости. – Ты, кстати, не рассказал, что там вчера за читер был.

– На планерке узнаешь, – огрызнулся я.

– Сука, ты как ребенок. Вечно с тобой торговаться приходится. Вот поэтому я и ненавижу детей. На бургеры нет времени! Не хочу подводить Константина Сергеевича нашим опозданием, заодно и похудеешь немного.

– Да с тобой просто ни один мужик в здравом уме жить не будет. Какие дети? О чем ты говоришь? У тебя секс-то последний раз когда был?

Честно, я подумал, что она меня убьет. Машину резко мотнуло по дороге. Хорошо, что в этом сарае много места, и кулак Ирины не достиг моего лица, потому что я быстро отстегнулся и вжался в дверь. Не хватало еще, чтобы эта самка йети избила меня в реальности. Мне достаточно и прошлого позора на арене.

– Если ты не заткнешься на хрен, он будет с тобой, но для тебя он будет последним в жизни, ты меня понял? – прокричала она, чуть ли не задыхаясь от злобы. Девушка еще несколько раз попыталась дотянуться до меня, чтобы ударить, но я только рассмеялся в ответ.

Так вот, дурачась и перекидываясь ругательствами, мы доехали до нашей работы. Я пулей выскочил из машины, но девушка не бросилась за мной в погоню. В фойе офиса было пусто – здоровенный детина-охранник с автоматом внимательно проследил за тем, как я прислоняю свой бейджик к турникету и прохожу. Я стоял уже у лифта и ждал его прибытия, когда дверь в фойе открылась и появилась Ирина. Она грозно поманила меня пальцем, но я быстро прыгнул в открывшийся проем, как в портал, и был таков. Ехать с ней вместе мне никак не хотелось. Она запросто могла придушить меня или нанести пару ударов по почкам.

Я пробежал по длинному коридору и, запыхавшись, ввалился в зал для совещаний. Это была небольшая комната с круглым черным столом и винтажными стульями с кожаными спинками. Конечно, тут уже сидели Костя и Валентин Сельянович. Жгучая брюнетка с лиловыми глазами – ведьма Анника – тоже присутствовала. Все ждали только нас.

– Я успел? – Пришлось глупо выпучить глаза и сесть на стул, который мне пододвинула ведьма.

– Вовремя. – Костя строго поглядел на часы. В коридоре слышались громкие шаги. Конечно, это была танкуша.

– Одна минута тридцать секунд двенадцатого, – строго заметил Валентин Сельянович. – Вы опаздываете, Ирина Матвеевна. Вам должно быть стыдно. Вы подаете плохой пример для всех остальных сотрудников.

– Как получилось так, что ваш нерадивый спутник прибыл раньше вас и вовремя? – спросил Костя.

Анника просто улыбнулась, а это я за ней редко замечал.

– Простите меня, я была вынуждена задержаться. – Ирина покраснела и потупила взгляд. Конечно, это все было цирком, но девушка относилась к нему излишне серьезно.

– На этот раз вы прощены, – великодушно сказал Костя и полез в карман за платиновым портсигаром.

– Папироску, Сереж? – Шеф протянул его мне, и я не отказался. Конечно, это была отборная трава – сплошные бошки. Обычные сигареты Костя никогда не курил. Его зрачки были расширены, капилляры глазных яблок яркие. Наш творец снова был в ударе. Впрочем, ничего удивительного. Он почти всегда в таком состоянии.

– Опять всю ночь творили? – участливо спросила Ирина.

– Да, игроки давно просили проработать южный берег. Я продумываю его уже неделю, но пока получается лютая говнина. Мне нужно сгонять на Бали, насмотреться рефов – картинки по инету и гугл карты все-таки не дают мне необходимой информации и вдохновения.

Если бы он курил поменьше, то, может, и творчество перло бы лучше, но никто из нас не мог помочь ему. Арденция была персональным проектом и миром Кости, а значит, только он один капитально влиял на него.

– Орки, штормки, острова, берега, пираты, коммунисты, – Костя помахал косяком в воздухе, – дичь какая-то. Ладно. Господин Валентин. О, клевый каламбур.

Босс рассмеялся, и Валя почесал свою лысую голову.

– Господин Валентин, огласите, что у нас на повестке сегодня. Я не сильно тороплюсь, но жутко хочу спать. Мне нужно острожить трова.

– Гхм. – Юрист собрался с мыслями и, достав листок, начал зачитывать вслух: – Бан клан-лидера «Белых пантер» Юлианы, жалобы игроков на беспредел первого отряда – деревня «Кариши», баги со спрайтами в локации «Мутные озера», читер-мехар с пистолетом «Люгер».

– И это все? – тут же спросил Костя. – Закажите мне кофе из «МамаКакао». Кто-нибудь, немедленно.

– Хорошо, – Ирина тут же полезла за телефоном, – вам как обычно?

– Да, только сахара побольше. Мне нужно проснуться. Наша офисная кофемашинка опять сломалась.

– Ты проверку-то проходил? – спросил я. – Может быть, тебе еще кажется, что ты спишь?

Костя посмотрел на меня очень странным взглядом. Я не мог понять, то ли он в дикой ярости, то ли в полном удивлении. Он перевел свой взгляд на дымящийся косяк.

– Да, точно. Спасибо, что напомнил. Я думал, что не проходил, но теперь вспомнил, – быстро проговорил он. – Значит, по делу Юлианы. Влепить ей бан на месяц – этого будет достаточно. Клан пусть выберет другого лидера на это время. Все ее имущество раздать соклановцам. Пусть в следующий раз, прежде чем напасть на модераторов и устроить попытку революции, подумает своей тупой головой.

– Может быть, нам просто стоит сделать бедных парней чуточку посильнее? – предложил я. – Модераторы сейчас никак не защищены от обычных игроков, а их права на уровне плинтуса. Они даже толком банить не могут.

– Мы уже обсуждали это. – Костя показал мне средний палец, чтобы я замолчал. – Что там дальше?

– Деревня «Кариши». Местные жители жалуются на произвол со стороны первого отряда охотников. Якобы они там устроили настоящий погром.

– Почему я слышу такие новости по три раза в неделю? – недовольно обратился Костя к Ирине. – Только позавчера вот обсуждали, как поступить с торговцами, чей караван пострадал от ваших действий. Ирочка, что за хрень происходит?

– Обстоятельства вынуждают нас работать жестче, чем обычно, – спокойно ответила та.

– Поддерживаю Ирину Матвеевну в этом вопросе, – поднял руку Валентин. – По договору мы имеем право применять силу в любом случае.

– Как клево у вас все получается. – Костя затрещал папиросой. – Ирину покрывает Валентин, а Сергея Анника. Вот где баланс. А я в итоге принимаю окончательное решение, и вся вина за неправильный выбор по факту на мне. Толку-то от вас в таком случае. У нас всегда голосов поровну. Ладно, давайте так поступим. Ущерб уже подсчитан?

– Да, это сто десять золотых.

– Ну, вот шестьдесят заплатит первый отряд, а еще пятьдесят возьмите из фонда помощи нубам.

– Э, я-то здесь при чем? – Теперь пришел мой черед удивляться. Данный фонд был моей личной инициативой, я совершенно не хотел, чтобы этими деньгами распоряжались другие люди.

– Это чтобы ты в следующий раз не отсиживался черт знает где, а был рядом с Ириной и помогал ей принимать решения.

– Она все равно меня не слушается! Костя, ты ее видел в Ардении вообще?

– В следующий раз я обязательно тебя послушаю, – довольным голосом пообещала Ирина и так кровожадно облизнула свои губы, что я сразу понял – меня убьют. Лучше уж откупиться в таком случае.

– Ладно, проехали. – Я кивнул Валентину и раскурил свой косяк. Да, уже с первой тяжки было понятно, что вещь забористая. Гидропоника.

– Баг со спрайтами, – напомнил юрист, – «Мутные озера».

– Это где вообще? – Костя выпучил глаза. – Я такого не создавал. Мы сейчас, вообще, о моей игре говорим?

– Это сленговое. «Болота Аргаяш», – вставила свои пять копеек молчавшая до сих пор Анника, – мутными их игроки называют.

– Фух, – Костя облегченно выдохнул и вновь достал кубик, на этот раз синий, который начал подкидывать в руке. – И что там?

– Спрайты багуют. Квесты принимать не хотят, – ответил Валентин Сельянович. – Уже три десятка жалоб на трактирщика, старосту деревни и его дочку.

– Э-э-э, – Костя бросил кубик на стол и накрыл его ладонью. – Анника, скажите нам, что выпало.

– Череп, Константин Сергеевич. – Костя приоткрыл ладонь, посмотрел, удивился, но результат нам не показал.

– Ирина, свяжитесь с Черным кругом, кто там из них к нам лояльно настроен?

– «Госпожи Боли».

– Вот именно. Они. Попросите их перезагрузить данных персонажей и оплатите их услуги.

– Так нельзя делать, – категорически заявил я, – это баг системы, за который МЫ несем ответственность. Нельзя давать игрокам возможность вмешиваться в этот процесс. Если вы наймете полоумных маньячек из Черного круга, ничем хорошим это для нас не кончится. Вы пошатнете веру в себя и охотников, покажете слабость нашей администрации! Вот увидите, после такой выходки пойдут слухи, что великий Азраель опустил до того, что обращается за помощью к «Госпожам боли». Это ли не унижение тебя, как высшего существа?

Костя быстро захлопал глазами. Он явно не ожидал такой пламенной речи от меня.

– Поддерживаю, – сказала Анника, – нельзя делать нашу работу руками игроков, тем более из топовых кланов.

– Я тоже поддерживаю, – согласилась Ирина.

– Охренеть. Впервые за долгое время вы все согласны. Просто шик. – Бог и творец разразился аплодисментами. – Сергей Викторович, вам и карты в руки. Перезагрузите спрайтов лично. Тем более что у вас сегодня появится помощник. Вернее, помощница.

– Что? – не понял я.

– Позже, – махнул рукой босс. – Что там еще осталось? Читерское оружие, которое мне притащили в Райский дворец и положили в почтовый ящик? Каюсь, не смотрел. Расскажите в двух словах, что там с ним?

Я коротко обрисовал, как столкнулся с кошарой, чуть не помер, но сумел его забанить и заполучить пистолет. Про то, что меня чуть не задушила Ирина, я благоразумно промолчал.

– Я обязательно его гляну, как выпадет свободное время, – пообещал Костя, – но ты-то сам что думаешь?

– Кто-то ломает наш игровой мир, – спокойно ответил я.

– Этого не может быть, – категорично заявил босс, – у меня выделенный сервер, Анника создала защитный купол! Создавать новые паттерны и предметы могу только я. Все местные кузнецы куют вещи только по моим чертежам. Понимаете? Мы уже наткнулись на оружие, которое неведомым образом было усилено или создано иначе. Обычно это косяки в характеристиках и свойствах, за которые я несу ответственность. Я тоже могу ошибаться.

– Арбалет с внешним видом пистолета, которого никогда не было в игре, – напомнил я, но Костя меня не слышал.

– Обычно я исправляю такие мелочи. Игра находится в стадии тестирования – это всем известно, накладки бывают.

– Внесена новая модель! – чуть ли не заорал я, и все замолчали в немой попытке осознать, что это может значить.

Костя нервно спрятал кубик и полез за вторым косяком. Валентин Сельянович закашлялся и достал пшикалку для полости рта. Анника делала вид, что рассматривает свой маникюр, и только Ирина реально думала. Она была стрижена под ежик, и я отчетливо видел, как двигаются ее волосы от того, что она то хмурилась, то сосредоточенно напрягала свой лоб.

– Повтори еще раз, я не расслышал, – медленно попросил зловещим голосом Костя, делая сильную затяжку.

– Характеристики оружия твои, название другое, но они не нарушают правил системы. Модель вообще не твоя. Ты создавал когда-нибудь в Ардении люгер?

– Что это? – не понял Костя.

– Ответ очевиден. – Я взялся за голову. – Это читерское оружие создал другой креатор и каким-то раком смог проташить его сквозь твой фаервол, вот и все.

В зале повисла гробовая тишина. Это было очень серьезное заявление. Никто даже толком не мог представить, что это может означать, а я вот знал, и ведьма тоже.

– Ты хочешь сказать, что в мою Ардению проник еще один креатор? Сновидец, обладающий силой, равной моей, а скорее всего, превосходящей, раз он так спокойно изменяет мой мир? – медленно спросил Костя.

– Такую возможность нельзя исключать. – Анника деловито сложила руки на груди.

– Ирина и Валентин могут покинуть это заседание, – с надрывом произнес босс. – Сергей и Анника остаются.

– Но мы могли бы... – начала что-то предлагать танкуша, но властный палец Кости указал ей на дверь.

– Вон! Сейчас же! Вас это не касается!

Когда часть членов совещания покинула зал в полном недоумении, Костя тут же вскочил из кресла и побежал к бару.

– Это должно было случиться рано или поздно, – флегматично заявила Анника, – я предупреждала вас всех об этом еще на старте проекта.

– Прошел всего год! Проект даже не добрался до широких масс! – закричал Костя, доставая пузатую бутылку текилы с ярким сомбреро вместо крышки.

– Игры сейчас вообще ломают за пару дней, – напомнил я.

– У нас не совсем игра. У нас целый мир! Другая реальность. Отдельный уровень сновидения, куда вход сейчас только по приглашениям. Мы срочно должны что-то предпринять, и это твоя работа, Анника. Я поддерживал все это время тебя и твоих сталкеров ради подоб-

ного случая. Оборудование, материальные расходы. Время, деньги. Вот и наступил твой час. Ты должна найти этого гостя, обезвредить и притащить ко мне во дворец, связанного по рукам и ногам. Мы должны лишить его силы и изгнать из моего мира, чтобы он на несколько лет вообще лишился возможности выходить в ОС. Понимаете меня?

Он наполнил три огромные рюмки едким мексиканским пойлом и подал их нам.

– Тебя, Сережа, это тоже касается. В меньшей степени, конечно, но касается. – Костя залпом опрокинул рюмку и хлопнул ею об стол. – Не теряй бдительности. Проверь все странные слухи и отслеживай, что говорят в народе. Твоя нарочитая дурашливость и внешнее несоответствие администраторам нам только на руку. Надеюсь, что свою помощницу ты научишь этому же.

– Кто она такая? – поморщился я, закидываясь текилой.

– Узнаешь сам. Она ждет тебя в приемной. Блондинка с каре такая. Бывшая следачка из ментовки. Зовут Лана.

– Ну, охренеть теперь – ты сам говорил, что у нас не должно быть никаких мусоров в компании.

– Нам нужны настоящие сыщики-профи, а не уличные дарования. Количество читеров растет, креаторы вот какие-то забурились в Ардению. Время сплотить наши ряды и влить новую кровь!

Властный палец Кости указал на дверь теперь и мне. Анника печально улыбнулась. Ей предстоял совсем не добрый разговор. Скорее всего, Костя долакает всю бутылку и отрубится уже через час, но план они выработают – я даже не сомневался. И нас в него не посвятят.

В коридоре меня уже ждала невысокая стройная девушка, блондинка с градуированным каре. Она явно старалась держаться молодцом и не подавать виду, что сильно волнуется.

– Вы Лана? – спросил я и протянул ей руку.

– Да, а вы Сергей Викторович? – Она неуверенно пожала мою потную ладонь, и мне стало немного стыдно. Я тоже разволновался, но вследствие того, что произошло на заседании.

– Давайте пройдем в мой кабинет. Вы с Костей уже поговорили?

– Да, он сказал, что я в команде, но с испытательным сроком, правда, не сказал, сколько он будет длиться. Месяц?

– Обычно он длится до двадцатого уровня. Если не станете филонить, а хорошо учиться, играть, активно качаться на боссах и не пропускать рейды, то наберете его за месяц, а дальше как пойдет, вам ведь еще и работать придется, так что, думаю, ваше развитие будет немного замедленным, как и у меня.

– Подождите, вы сказали – играть? – Девушка остановилась.

– Мм-м, – промычал я, – а что, Костя не рассказал вам, чем здесь предстоит заниматься?

– Он сказал, что вашей компании требуется следователь с отличной физической подготовкой. Вот мое резюме. Оно ему понравилось.

– Оставьте его себе, честное слово. – Вот так подстава. Костя меня жутко подколол. Как объяснить этой деве, чем мы тут занимаемся на самом деле? Не поверит же.

Я открыл дверь в свой кабинет, который сам называл хламовником. Тут стояли запыленный стол, кресло, гостевой стул, полка с книжками по техникам осознанных сновидений. Гора бумаг в углу – распечатки с десятков форумов по сталкингу. На столе подмигивал синим диодом монитор на 32 дюйма, ибо слеповат я стал, неудобно с мелких читать было, а очки не носил из принципа. Я включил свет и пригласил Лану присесть.

– А у вас тут мило, – попыталась она как-то смягчить начало беседы, потому что рожа моя была мрачнее грозовой тучи.

– Угу, было до того, как я сюда въехал. Ладно, Лана, вы не расстраивайтесь и не волнуйтесь. Что вам еще Костя рассказал?

– Ну он сообщил мне, что вы станете моим инструктором, я должна вас во всем слушаться и перенимать ваши навыки. Еще он постоянно называл вас охотником, но я не совсем уловила суть. Было много сленговых словечек, совершенно для меня незнакомых.

– Хорошо, давайте сюда все-таки ваше резюме, я полистаю его хотя бы для приличия, надеюсь, там есть фото в бикини?

– Нет, конечно, – сконфуженно ответила Лана.

– Привыкайте к моим сальным шуточкам и не обращайтесь на них внимания. Я старый одинокий озабоченный охотник.

– Да не старый вы. Вам же всего тридцать шесть.

– Костя и это рассказал, а вам, судя по резюме, двадцать восемь. Прокуратура. Почему мне сказали, что ментовка?

– Не знаю. – Лана захлопала глазами. Просто Костя не разбирается, для него все люди в погонах на одну рожу. Это пока. Пока.

– Почему не срослось с прежним местом работы? – Я сунул руку в шкафчик под столом – там у меня стоял холодильник, открыл его и достал банку с пивом. Самое время опохмелиться, а то текила как-то плохо пошла. Вообще, она мне нравится. Текила в смысле. Нет в ней той дебильной дури, что в водке. Выпил и расслабился. Закусил. Рука нащупала большую банку с «факсом» – та еще моча, конечно, но зато сразу литр.

– Будете? – спросил я Лану, ставя банку на стол.

– Спасибо, не пью.

– Совсем не пьете или думаете, что я вас проверяю?

– Изредка вино. Из прокуратуры ушла из-за домогательств со стороны начальства.

– Сексуальных, надеюсь?

– Они самые.

– У нас такого нет. Константин Сергеевич – ему вообще до женщин нет дела.

– Гей? – понимающе спросила Лана. – Сейчас это модно.

– А что, похож? – с улыбкой поинтересовался я.

– Он немного жеманный и странный. Загорелый, спортивный. Рубашка розовая опять же. Бусики на шее. Не знаю. – Лана задумалась.

– Он женат на тупой утке с вот такими сиськами, которую отправил жить во Флориду, у него есть ребенок от первого брака, с которым он никогда не видится. У него просто нет времени, чтобы приставать к женщинам на работе. Я тоже не пристаю, потому что имею отрицательный опыт долгих отношений. Был брошен, и да, я алкоголик. Пью днями и ночами, не просыхаю. Вам у нас будет трудно.

– Даже так? – Лана была потрясена моим признанием.

– Зато честно. Так вот, что вы умеете делать еще, кроме как изучать и перекладывать бумажки в конторе?

– Рукопашный бой, стрельба, экстремальное вождение, – выпалила как из автомата девушка.

– Ерунда, – вяло ответил я, делая большой глоток пива. – Рукопашный бой вам, может быть, еще пригодится, хотя вряд ли. Остальное точно нет.

– А какие навыки мне необходимо приобрести?

– Фехтование, реконструкция, стрельба из лука или арбалета на крайний случай, верховая езда. Видели огромную девушку в коридоре, стриженную под мальчика?

– Да. Конечно.

– Вот у нее хорошие навыки для нашей работы.

– Я не понимаю, где вы найдете такого следователя. Чем вы тут вообще занимаетесь? – Лане стало неприятно слушать мои наезды. Это-то и понятно.

– Вы подписали договор и дополнение о неразглашении? Вам выдали «Дримлорд»?

– Да, но я его еще не распечатала. Это какой-то прибор для засыпания?

– Давайте, Лана, поступим так. Сейчас вы поедете домой, откроете коробку, внимательно прочтаете инструкцию от корки до корки. Надеюсь, вы поймете, что это такое. Если нет – позвоните мне после 22 часов, но не позже 23, я вам дам дополнительную консультацию. Хорошо?

– Конечно, Сергей Викторович.

– И давайте на «ты», ладно?

– Ну вам я разрешаю ко мне так обращаться, но мне лично неудобно будет общаться с начальником на «ты».

– Договорились. – Посмотрим на сколько ее хватит.

– Все, можешь идти. – Я еще раз пожал ее маленькую ладонь и проследил, как она выходит из комнаты. Неплохая девчонка, похоже, но время покажет, что она из себя представляет. По крайней мере, у нее есть физическая подготовка, а это в Ардении весьма важно.

Система настроена так, что увеличивает именно твои физические данные. Поэтому если ты стремный жиробас, как я, например, то никаких бонусов в игре не будет. Костя так решил. Говорит, надо нации спортом заниматься. Вот и будет им мотиватор. Подкачался, побегал в реале, заснул, и опа – в Ардении ты уже имеешь бонус. Честно, я так и не разобрался, как это работает, потому что я ленивая жопа и бегать по утрам ради прибавки пары единиц урона к своему мечу мне неохота. Это для задротов вроде танкуши.

Дверь открылась, и на пороге возникла громадная тень. Это была Ирина. Вспомни – вот и оно, что называется. Выглядела она немного загадочно. Села напротив меня и молча посмотрела мне в глаза.

– Что происходит, Сереж? – участливо спросила она.

– Ну пока ничего страшного. – Я сделал еще один глоток.

– Жрать хочешь? Тут есть неподалеку сушильня. Говорят, неплохая. Я угощаю, если что.

– Опа, ну ни хрена себе! – Я чуть не поперхнулся пивом. – Ирина, ты чего? Или думаешь, что я расколуюсь, уплетая рисовые шарики с сырой рыбой? Брось. За предложение спасибо, конечно, но пока я и сам не понимаю, что происходит. Чувствую, что наступают дерьмовые времена. Вот и все.

– Я охотница, – как можно спокойнее произнесла она, – а по факту глава безопасности игрового мира. Я должна знать, что происходит, понимаешь? Ты напрямую подчиняешься мне, а не Аннике, если что.

– Спешу тебя разочаровать. Подчиняюсь я только Косте, и то потому, что мы с ним старые друзья. Так что я, скорее, просто помогаю ему. Конечно, я недавно в вашей тусовке, но ведь ты даже не знаешь, зачем я здесь и почему торчу на закрытых заседаниях вместе с вами – высшим руководством.

– Потому что ты Костин друг.

– Тебе самой не смешно? – Я рассмеялся, чем сразу же разозлил Ирину. Я видел, как ее здоровенные мускулы заходили под футболкой.

– А кто такая Анника? Тоже его подруга? – спросил я.

– Она ведьма, но я не знаю, чем она занимается. Сталкеры какие-то. У нас игра не про них. В Ардении я их вообще ни разу не видела.

– Они как суслики, Ир. Ты их не видишь, а они есть, но вынужден признать – до сегодняшнего дня они балду пинали, а теперь ты столкнешься с тем, что они будут делать свою работу. Как и я, в принципе.

– У меня складывается впечатление, что я вообще единственная в команде, кто ни черта не понимает, что происходит на самом деле.

– Еще есть Валентин. Он вообще не в курсе и смотрит на нас, как на инопланетян.

– Он отвечает за реал. У него по десять встреч на дню, то с ФСБ, то с медиа, полицией, блогерами. Мы должны быть ему благодарны, что нас еще всех не посадили за то, чем мы тут занимаемся. Я слышала, что раньше были конторы, пытавшиеся делать нечто подобное, но там все гэбня порезала на корню.

– Слухи, да и только, – ответил я. – Давно это было, но в их случае да, те ребята представляли опасность. Они хотели докопаться до самой сути сновидений, а мы играем в песочницу, не вступая в тот ужас, что творится на нижних уровнях. Я думаю, нас не закрывают именно по этой причине, ну и горы бабла, конечно, которые Костя отсыпает в карманы нужных людей. Добавь сюда налоги, а мы их тоже платим, и ты поймешь, что у нас тут очень выгодный бизнес.

Ирина надолго задумалась. Я допил банку и полез за второй. Похмелье стало проходить, и я вновь повеселел.

– Анника из тех, да? Одна из первых сталкеров?

– А ты не так глупа, как мне казалось. Только не злись. Поэтому она и здесь. Ей плевать на Ардению, тебя, меня. Она отвечает за внешнюю сохранность уровня, а ты за внутреннюю. Так понятнее?

– Что там на нижних уровнях? Ты был там? – Ирина опять пристально посмотрела на меня.

– Был и не раз, но мало что понял. Скажем так – там прорва миров, странных и живущих по своим законам. Некоторые похожи на наш, некоторые нет. Сколько всего уровней – не знает никто. И да, они все заселены собственными жителями, которые отнюдь не рады нас видеть.

– И вы туда без машинки ходите? – удивилась Ира.

– Машинка, помимо прочего, защищает игрока от перехода на любой другой уровень, кроме как в Ардению. Вот в чем фишка. Я редко пользуюсь «Дримлордом», как и Анника, как и Костя. Он нам попросту не нужен.

– Офигеть, – Ирина присвистнула, – значит, я в вас ошибалась, но это не отменяет того факта, что в Ардении ты значительно слабее меня.

– Как и здесь, – согласился я, – но на нижних уровнях что я, что Анника уделаем тебя мизинцем и лишим возможности на долгое время вообще осознаться.

– Да ладно? – девушка подозрительно посмотрела на меня, – может быть, ты еще и по снам ходить умеешь?

– Когда как, – тут я врать не стал. Получалось это у меня редко и обычно отвратительно.

– Балабол, ты, Сережа. Если хочешь, чтобы я изменила к тебе свое отношение, докажи. Просто приди ко мне в сон, например. Так, чтобы я проснулась утром и запомнила, а потом мы созвонились и все засвидетельствовали. Тогда я поверю в то, что ты говоришь, – она встала со стула.

– Да кто ты такая, чтобы я тебе что-то доказывал? – взорвался я, – я никому ничего не должен доказывать. Ни Косте, ни Аннике и уж тем более тебе! Ясно? Мне вообще плевать на твое отношение ко мне! Иди, гордись своей виверной, пятидесятница.

– Ты пожалеешь об этих словах, помяни мое слово, – процедила сквозь зубы Ирина, – завтра пойдешь на работу пешком.

– Все, иди давай, я устал от этих тупых разговоров, и дверь за собой закрой.

– Мудак ты, Сережа, – почти ласково бросила Ирина уже на пороге и так сильно хлопнула дверью, что посыпалась штукатурка.

Конечно, мудак! И всегда им был! Только потому, что я мудак, я до сих пор жив. Черт, дрянь. Я ударил по столу кулаком со всей дури. Банка с недопитым пивом опрокинулась, и ее содержимое вылилось мне аккурат на штаны.

– Дерьмо! Как мне теперь их тут сушить? – я уже говорил вам, что я невезучий, да?

Ночь 2

Конечно же, она позвонила мне вечером. Лана Борисовна Денисова. Я был назначен ее личным инструктором, и теперь мне предстояло добрых полчаса заливать своей подопечной про техники осознанности. Она могла прочитать обо всем этом в интернете, но ей хотелось услышать все от меня лично. Хоть домой к ней езжай, чтобы все объяснить и остаться на ночевку, но я терпеть не мог такие методы. Если человек хочет, пусть все делает сам. Ей выдали «Дримлорд» последней модели, так что вперед и с песней. Я честно не верил в то, что эта девушка сразу окажется в Ардении. У многих это получалось лишь через пару-тройку дней, но кто знает.

– Я говорил тебе, что нужно подвергнуть себя сильным физическим нагрузкам, – устало бубнил я в свой толстенный смартфон, – каков результат?

– Я пробежала почти двадцать километров по парку, – ответила Лана.

Я посмотрел на свой нависший живот. Да, я бы сейчас и километра не пробежал, наверное, но у меня и методы другие. Виски в стакане уже заканчивался, придется обновить.

– Как себя чувствуешь? Мышцы ломит? Достаточно устала?

– Конечно! Я давно столько не бегала.

– Вот и ладушки. Во сколько ты просыпаешься в последнее время? – Я посмотрел на часы.

– Примерно в восемь утра, а что?

– Возьми будильник и поставь самый мерзкий звонок, лучше всего ненавистную тебе песню, на пять утра. Мне важно, чтобы ты встала именно в пять.

– А дальше? – Она что, совсем инструкцию к машинке не читала, что ли? Или просто проверяет меня.

– Выпей чашечку воды, умойся, выкури сигарету. Пробудись. Когда почувствуешь, что ты в норме, ложись снова спать. Разденься догола.

– Я и так сплю голой.

– Вот и ладушки. – Что меня заклинило на этих ладушках-то? – Лана, ты меня хорошо слышишь?

– Да, Сергей Викторович. – Хорошо, пусть будет для начала эта грань – «вы – ты», начальник и подчиненная. Мне, конечно, плевать на все эти звания и обращения, но ей это поможет в начале тренировок. Со временем, надеюсь, она забудет на все эти положения в компании. Мне легче работать в дружественной среде, чем соблюдать определенный официоз.

– Прими удобное положение – ляг на спину. Расслабься.

– Но я не сплю, лежа на спине, – слегка возмутилась Лана.

– Придется научиться. В будущем ты сможешь осознаваться, хоть засыпая верхом на унитазе, но для начала только в той позе, что я сказал.

– Как скажете. – А в трубке у нее весьма милый голос.

– Твоя главная задача – удержаться на границе засыпания. Твое тело уснет, а вот мозг нет, именно в этот переходный момент ты должна осознаться.

– Это техника прямого перехода да? – Сразу видно, что начала книжки читать. Радуга, наверное, или Лаберж там. Молодец.

– Да, можно и так назвать. В общем, каждый сон – это маленькая смерть. Когда твое тело умрет, отключится, ты начнешь ощущать дискомфорт. Возможно появление разных пугающих сущностей, ты можешь слышать странные голоса, но самое главное – ты заметишь, как вокруг тебя сгущается серый туман.

– А глаза открытые должны быть, что ли? – не поняла Лана.

– Закрытые, конечно. Как ты уснешь так вот сразу с открытыми глазами? – Я снова налил полный стакан и загремел льдом.

– А дальше что?

– Ты окажешься в странном месте, в пустой локации, как мы ее называем. Там могут находиться какие-то знакомые для тебя строения, но никаких персонажей не будет. Это нормально. Главное – не бояться. По факту ты уже в осознанном сновидении. Именно в этот момент срабатывает «Дримлорд» – ты увидишь ярких светлячков перед глазами.

– И тогда я должна буду вытянуть и разглядеть свои руки. – Инструкцию она все-таки читала.

– Да, это сигнал, что ты находишься во сне. Светлячки появятся в любом случае, просто вбей часовые настройки в машинку. Даже если ты не сможешь сразу оказаться в пустоте, «Дримлорд» подскажет тебе.

– Хорошо! Я поняла, а что с руками делать?

«Теребонькать», – подумал я, но успокоился и не брякнул вслух. Эх, какой же я грубый стал с этой дурацкой работой.

– Ты их должна как бы вытащить из себя. Это сложно объяснить. Некоторые люди отваливаются уже на этом этапе. Они не могут сделать и этого. Усилием мысли ты должна их представить. Не бойся, они могут менять свою форму, цвет и даже быть не совсем руками. Понятно?

– Угу, дальше идет стадия закрепления? Да?

– Ну да. Растираешь руки быстро-быстро. Чтобы почувствовать тепло в ладонях. У многих аж искры летят, как у доктора Стрэнджа. Помнишь такого?

– В летающем пальто?

– Типа да. – Я уже устал от этого разговора. Алкоголь наполнял меня и плавно уносил в страну снов, где наконец-то я смогу поспать как обычный человек. Сегодня у меня заслуженный выходной. Никаких осознанок до утра. Заодно отмажусь от Кости с его тупым заданием на перезагрузку спрайтов.

– Светлячки поведут меня?

– По дороге из желтого кирпича, где тебя встретят Элли и Тотошка.

– Вы шутите, да? – обиделась.

– Конечно. Светляки начнут кружить вокруг тебя, а потом полетят к ближайшему зданию. Ты должна быть в осознанном состоянии и пойти за ними. В выбранном ими доме увидишь входную дверь, сквозь которую пробивается голубой свет. Запомни, голубой! Если другой – не ходи. Черт знает, куда тебя может занести.

– Допустим, я зашла, а дальше что? – Лана была очень настойчива.

– Ты окажешься в стартовом лобби, где буду тебя ждать я – твой инструктор. Вместе мы создадим твой образ и загрузим в мир Арденнии. Все просто. После этого ты подключишься к нашему каналу и будешь осознаться только в игре.

– Круто! А потом можно отключиться?

– Хороший вопрос. – Я задумался. Можно, конечно, но ей пока это знать рано.

– Потом расскажу, – пришлось отмахнуться, – у тебя пока уровень маленький, чтобы такие вопросы задавать.

– Ясно, вырастешь – узнаешь. – Лана в трубке рассмеялась. Черт, как же она права.

– Спокойной ночи, и заведи дневник сновидений – он тебе в будущем сильно пригодится, – сказал я в трубку и прервал связь.

Вот оно – прекрасное здание купели, в котором рождались все игроки, не исключая и меня. Маленькое, неприметное, спряталось на узкой улочке Мирграда. Никто из игроков не знает, что за его дверью, открывающейся, конечно же, банхаммером или ключом администратора, находится лобби, в котором появляются новые игроки. Когда человек покупает мегадоро-

гой набор «Дримлорда», к нему прикрепляют персонального инструктора – модератора, который должен встретить новичка, помочь ему с выбором расы, внешности, выдать стартовый пак предметов и проводить в один из порталов, где и стартует обучение. Лане предстояло стать нашей сотрудницей, а если еще точнее – моей подчиненной, поэтому инструктором назначили именно меня. Честно, я вообще не понимал, что ей заливать в уши. Я приложил свой молоток к широкой печати на двери, и та приветливо распахнулась. Внутри располагался очень просторный холл и, разумеется, дежурил могучий строгий охранник. Боевой спрайт 60 уровня с гигантской алебардой, специально созданный Костей. Огни свечей отражались и играли на его радужных доспехах.

– Ваш личный код, пожалуйста, – потребовал он у меня.

– Сорок пять, сорок два, – ответил я и прошел мимо. Стражу этого было достаточно.

Не факт, что девушка вообще попадет сюда. Я уже довольно смутно помнил наш с ней разговор накануне – все-таки надо меньше пить. Эти алкотехники осознания доведут меня до белой горячки. Поднялся по винтовой лестнице и оказался непосредственно в купели – зале с величественной подставкой из белого камня, на которой покоилась огромная книга и несколькими дверьми. По моим куцым воспоминаниям одна из них должна открыться, и из нее выйдет Лана. По краям стояли лавочки с резными подлокотниками в виде львов, а на задних ламелях изображался лик великого Азраеля. Я хмыкнул и сел на одну из них. Послышался легкий свист ветра, одна из дверей открылась, но вышла из нее не моя подчиненная, а какой-то седой мужик в золотом одеянии. На его поясе болтался молоток, похожий на мой. Инструктор-модератор, не иначе. Админы и модераторы обожают все золотое. Материал и краска стоят очень дорого, поэтому обычным игрокам золоченые одеяния и доспехи практически недоступны.

Он удивленно посмотрел на меня и присел рядом.

– Меня зовут Иголас, – представился он.

– Грек, что ли? – Очередной болван с дурацким ником попался.

– Нет, что вы. Я русский. Москвич в третьем поколении, как и вы, наверное.

– Угу, я тоже москвич, только из Гая. Знаете этот район?

– Рядом с Клином? – Он еще и тупой как пробка. – А вас как зовут?

– Сергей.

– Но ведь такие имена запрещены! – возмутился инструктор, и его седая борода затрепетала от негодования. – Всевышний Азраель запрещает нам пользоваться мирскими именами.

– Костя, что ли? – Я закинул ногу на ногу, обожаю троллить этих заигравшихся болванов. – Он мой друган. Я с ним в школе учился, но потом в шарагу пошел на сварщика.

– Вы, наверное, тот самый баламут-охотник из второго отдела, верно ведь? – Иголас явно заподозрил что-то неладное. Какой прозорливый малый.

– А вы, часом, не священник Иван Колымайло по реалу? Я слышал про такого. Говорят, конченный говнюк.

Иголас покраснел, побледнел, но, конечно же, не признался.

– Я точно не он, – истово ответил Иголас. Ну-ну, хорошо, поверим, так и быть.

– Вы давно тут новичков встречаете? – поинтересовался я.

– Да уже как полгода.

– И что им надо втирать?

– В смысле – втирать? – не понял меня этот пресвятой Иголас. – Вы не были рождены в купели?

– Был, как же, но меня сразу потащили в портал, и потом Костян выдал мне все, что надо, в своем райском дворце.

– Ох ты ж. А что, так можно было?

– И машинку бесплатно дали, – добавил я, чтобы окончательно сбить своего собеседника с толку.

– Какую машинку? – Иголас растерялся.

– Стиральную. Аристон, пять программ, две передачи, задний ход, с пультом от миксера.

– Извините, молодой человек, но я вас не понимаю. – Старик встал со своего места и отсел подальше. Вечно так с ними. Только начнешь веселиться, а они убегают и жмутся по стенкам, будто спрайты. Не будь у этого золоченого болвана банхаммера, я бы, честно, принял его за выдуманного Костей святошу.

Мы сидели в почти полной тишине довольно долго, но мне казалось, что прошла целая вечность.

– Пятнадцать человек на сундук мертвеца, – протянул я припев из первой пришедшей в голову песенки.

– Что?

– Скучно мне, вот что. Книжку, что ли, полистать.

– Вам это уже не поможет, – ответил Иголас, – она не умеет навыки распределять, а внешность можно менять у цирюльника за золото.

– Наверное, вы правы. Что, не пришел ваш подопечный игрок?

– Видимо, не смог различить светлячков, – покачал головой старик.

– А в руках у вас что?

– Одевание новичка. Многие приходят нагими в этот бранный мир.

– Это сон, вообще-то. А где такие полотенца выдают?

– В администрации.

– М-да уж. А если ваш новичок не придет, можно я возьму эти шмотки себе?

– Вам-то они на кой черт? – удивился Иголас.

– Мой новичок точно придет, я в ней уверен, и она однозначно будет голая. Представляете, какой конфуз может случиться?

– Ладно. Договорились. – Сразу видно – добрый святоша. Другой бы точно меня послал к лешему грибы собирать.

Мы снова примолкли в ожидании. Прошло еще полчаса, и вот наконец одна из дверей распахнулась. Конечно, это была Лана. Голая и немного ошарашенная. Я тут же подскочил к старику и отобрал у него одеяние для новоприбывших. Правила так правила – новичков нужно встречать по чести.

Девушка была немного испугана, оно и понятно – не каждый день ты вот так вот проваливаешься в другой мир, который даже реальнее, чем твой собственный.

– Я чувствую запахи, все такое яркое! Вы представляете? – сразу же спросила она. – Зачем мне эта одежда? Сергей Викторович, это вы?

– Чтобы сиськами не светить. Я бы не сказал, что они у тебя прямо такие прекрасные, но поверь, здесь это легко исправить, и да – это я.

Мы услышали тяжелый вздох старика – он медленно шел к выходу. Не повезло ему. Его новичок так и не пришел. Мне даже стало его немного жаль, но что тут поделать. Не каждый новый пользователь справляется с инструкцией с первого раза. Жалобы поступают часто. Плохой коннект. Попробуйте уже завтра ночью.

– Так, Лана, скажу честно. Я очень рад, что ты сумела сюда попасть. Какие ощущения? Почему так сильно задержалась?

– А здесь вы выглядите совсем иначе, – удивилась она.

– Да, да, – я закашлялся, – здесь я чутка поспортивнее и не настолько мерзок. Это нормально. Попад сюда, многие игроки сразу меняют внешность. Тебе тоже сейчас представится такая возможность.

– Ощущения фантастические. Я даже не знаю, с чем это можно сравнить. Просто снос крыши от всего происходящего. Такие сочные цвета.

– Светлячки были?

– Да, но я оказалась в каком-то городе, а не в пустоте. И они долго летали, чтобы найти нужную дверь. А вокруг было много людей, и они все пялились на меня. Некоторые даже хотели на меня напасть, а другие гонялись за светлячками.

– Это были твои спрайты. Ты попала в обычный сон, но «Дримлорд» пробудил тебя, за что ему и спасибо.

– Но почему они были агрессивными?

– Это твой барьер – защитная программа. Когда ты начинаешь ломать ее, она сразу активируется и начинает мешать тебе. Слабые сновидцы вообще не могут ничего с этим поделать, как только они вытягивают руки, спрайты понимают, что их владелец сломался, и нападают на него. Могут даже сильно побить. Их задача проста – вернуть тебя в обычный сон, чтобы ты не нарушала порядок. Они могут специально подходить и заводить с тобой разговор – их задача убедить тебя в том, что сон – это реальность. Они категорически против того, чтобы ты осознавалась. Если ты сильна, то ты запросто уничтожишь их всех одним движением ока, однако твои спрайты могут оказаться и друзьями.

– Как это? – Лана напяливала на себя мешковатый наряд, а я откровенно смотрел на ее наготу.

– Если в твой сон вторгнется другой сновидец или тварь из нижнего уровня сна, то спрайты ополчатся на него, а так как они находятся у себя дома, то поверь, гостям не поздоровится.

– Ого, и так бывает? – Девушка сильно удивилась.

– До хрена чего бывает. Не стоит прямо вот сразу грузить тебя этим. Надеюсь, что с настоящими гуру сновидений ты никогда не встретишься.

– А вы не гуру?

– Я? Это правда весело и забавно, – звонко засмеялся. – Анника со своими сталкерами – может быть, а я точно нет. Настоящий гуру может такие вещи вытворять со снами и реалом, что просто страшно становится, а я вот читеров банхаммером гоняю. Куда мне? Так что я точно не гуру. Обычный, мальчик на побегушках. Ладно, давай приступим к делу. Пошли книгу открывать.

– Зачем? – не поняла Лана.

– Без понятия. Я сам ей не пользовался ни разу, но это как выбор персонажа. Ты же тоже играла в ММОРПГ?

– Да, я поняла, тут рождаются новые игроки.

– Угу, поэтому этот зал называется купель. Открывай книгу.

Я как зачарованный смотрел на то, как Лана переворачивает тяжелую обложку, окованную железом и обтянутую кожей дракона.

– Выбери себе новое имя, – неожиданно потребовал голос, который, казалось, исходил сразу отовсюду.

– А можно оставить реальное?

– Имя, назови свое имя, – гундела книга.

– Лана. Меня зовут Лана, – решительно заявила девушка. Черт, она мне уже нравится. Из нее может выйти толковая ученица.

– Это хорошее имя, – согласилась книга. Интересно, если ей назвать имя Сергей, она сразу током ударит или выбросит в обычный сон?

– Подтверждаешь ли ты, Лана, свой выбор имени?

О боги, сколько официозного дерьма. Где там можно промотать скроллер вниз, поставить галочку и нажать «играть»? Я первый раз присутствую при создании игрока, и мне уже скучно. Если этот заезженный молескин-переросток начнет читать нам полный текст правил и соглашений, я долбану по нему банхаммером.

- Время выбрать свою расу.
- А мне не давали права выбора, – возмутился я, – может быть, я хотел стать драконом?
- Нет такой расы, – ответила книга.
- А какие есть? – спросила девушка. В зале вдруг стало темно, по краям появились четыре портала, и из них вышли разные существа.
- Стандартный супнабор, – шепнул я Лане, – вот эта зеленая помесь гориллы с лишайником на башке – орк. У них, кстати, баб пока не ввели. Так что ты станешь мужиком.
- И даже член вырастет? – не поверила моя подопечная.
- А как же? Конечно! Здоровенный такой, – я согнул руку в локте, дабы показать Лане, что ее ожидает. – Понимаю, что это сильное искушение, но во всем нужно проявлять сдержанность. Охотник второго отдела не должен выделяться среди толпы. Вот эти утонченные натуры с длинными ушами – это эльфы. Их постоянно балансят и правят, поэтому в игре эльфы выглядят по-разному. Те, кто из первых ревизий, машут почти ослиными ушами, те, кто из последних, уже на людей похожи. Это все Костины фантазии. В общем, никакой стабильности. Дальше у нас люди – ну, тут все понятно. Обычные, как и мы, но дальше можешь поменять цвет кожи. Признайся, ты хотела стать негритянкой?
- Так пол менять можно?
- Можно, но отыгрывать будет сложно, тебя быстро вычислят и побьют, тут такое пока не поощряется.
- Почему пока? – не поняла девушка.
- Потому что «Дримлорд» пока не поступил в широкую продажу и стоит пока не как китайская консоль. Иначе здесь сразу появилась бы толпа школьников, старых извращенцев и прочих даунов, которые засрут всю игру. Мы, админы и охотники, называем их массовый приход Рагнареком. Когда он случится – наступит великая война между всеми кланами и нами. Игра погибнет, и тогда Костя нажмет в своей голове на великий красный рычаг и все рухнет!
- Опять шутите?
- Ну да, конечно, однако я надеюсь, что не доживу до этого момента и выйду из игры раньше, чем она сольется в унитаз. А последние – это мехары, они же кошары. Самая стабильная раса, потому что их сразу с хаджитов дергали.
- Погодите, но ведь кошара – это загон для овец.
- Да знаю я, но можешь считать, что это местный сленг. Тут их так все называют, не только я. Они не обижаются.
- Хорошо, а вообще они прикольные, кошары эти.
- Ну, на самом деле не очень. Просто Костя настроил все по своему вкусу. Хочешь рубить головы и быть сразу на старте крутым воином – бери орка. Нравится изучать магию, и ты вся такая утонченная радужная натура – тебе в эльфы, кошары вот для тех, кто хочет стать ловким и грациозным убийцей или вором, ну а люди для тех, кто не определился. Они хороши во всем, но не обладают ни вызывающей внешностью, ни какими-то особенными навыками.
- А кто круче по характеристикам? – сразу спросила Лана.
- Никто. Тут очень забавная система на самом деле, – усмехнулся я. – Характеристик, так привычных нам по многим игровым системам, тут нет от слова совсем. Из них остались только имя, раса, пол, возраст, внешние данные, количество хитов, опыта, уровень и врожденные особенности. Так, кошары умеют видеть в темноте уже со второго уровня. Орки таскают с самого начала игры тяжелую броню без штрафов. Эльфы обладают сразу пятью стартовыми заклинаниями и получают новые раз в несколько уровней.
- Прикольно, но я думала, что тут будет посложнее.
- Это ограниченная бета-версия. Много еще делается. Каждое обновление – это как апокалипсис. Мы с тобой в самом начале игры, несмотря на то что здесь уже полно крутанов. Я уверен, что Костя сделает и баланс, и рас добавит, и рейды интересные будут, наймет спе-

наристов, добьет компании. Пока же это больше похоже на песочницу. Просто компьютерные ММОПГ создают сотни людей, а Ардению – один Константин, поэтому тут пока только базовый набор.

– Круто, он бог этого мира? – Лана аж рот открыла.

– Да, единственный и всемогущий, – ответил я. – Так кого ты выбираешь?

– Я бы хотела стать эльфийкой, но у них лица не очень симпатичные. Они как-то меняются дальше?

– Не сильно, – честно признался я.

– Тогда я, пожалуй, останусь человеком, но внешность немного изменю, мне мой нос давно не нравится. Надо ткнуть на картинку человека в книжке?

– Наверное? Я почему знаю?

Девушка коснулась светящейся страницы, и представители рас исчезли. Вокруг Ланы вспыхнуло голубое пламя, и она тут же преобразилась. Ее волосы стали рыжими, цвет глаз изменился на зеленый, а на лице возникли забавные веснушки. Одна из страниц в книге превратилось в зеркало.

– Что это со мной? – не поняла Лана.

– Типовой персонаж. Сток. Теперь меняйся, пока не надоест. В книгу встроен интерактивный интерфейс. Я знаю, что у девушек на это может уйти не один час, поэтому не забывай потирать руки время от времени, чтобы держать контроль над сном. Иначе тебя от переизбытка позитивных эмоций может выбить даже отсюда. И да, когда будешь подбирать сиськи, зови меня, дам пару советов, какие сейчас формы в моде.

– Да ну вас. – Лана зарделась, а я пошел курить на лавочку.

– Не бойся экспериментировать. В будущем, в специальном салоне, за золото можно опять измениться, как тебе хочется.

– Дорого?

– Мы из администрации, для нас бесплатно.

– Круто, вот бы в реальной жизни так. Пришла в парикмахерскую, махнула банхаммером, и тебе все бесплатно сделали. – Кажется, она начала понимать все плюсы нового мира и прелесть своего будущего положения.

Создание внешности в игре – это очень важный момент. Сейчас игроков еще не так много, и люди, сознательно создавшие себе уродливый образ, почти не встречаются. В итоге у нас тут полно красавиц и красавчиков. Все такие напыщенные, прекрасные, накачанные, с идеальными формами. Даже меня эта штука не обошла стороной. Боюсь представить, что случится, когда сюда набегит куча народу.

Лана возилась около часа, но стоит отдать ей должное – она достаточно быстро освоилась с интерфейсом и не подозвала меня ни разу.

Она уже закрыла книгу, которая вновь потребовала подтвердить окончательный выбор, и предстала передо мной во всем своем великолепии, ну, насколько может быть прекрасен нубас первого уровня. Костя так и не удосужился сделать красивые стартовые вещи, постоянно объясняя, что он не дизайнер одежды, в итоге все вещи для новичков выглядели, мягко говоря, неряшливо.

Теперь у Ланы были яркие красные волосы почти до пояса. Она стала чуть выше меня ростом. Цвет глаз остался зеленым. Лицо почти не изменилось, разве что нос теперь более аккуратный – пропала орлиная горбинка, которая придавала ей раньше определенный шарм. Одета она была в серые тряпки – блузка и юбка до колен. Черные сапоги со шнуровкой. На поясе висели журнал игрока и узкий стилет, характеристики которого вызвали у меня только легкую улыбку. Хотя что говорить, над моими-то вещами смеется Израэль и вообще половина ее отряда.

– Ну, как? – радостно спросила Лана.

– Отлично! – ответил я. – Ты уложились в час, а значит, мы успеем пробежать пару твоих первых квестов, но сначала мы должны заскочить в нашу гильдию – она тут неподалеку. Там тебе выдадут костюм получше и оружие помощнее.

– Кстати, хотела спросить, а как тут со временем?

– По-разному, – признался я, – все зависит от уровня твоей концентрации на самом деле. Обычно мы тусим тут почти двадцать четыре часа – это примерно равняется десяти часам сна.

– Ничего себе, – удивилась она. – За эту настройку отвечает Константин Сергеевич?

– Да. В центре города стоят волшебные часы. В специальной группе есть голосование за прокрутку времени.

– Зачем это? – Лана стала тереть руки, это она молодец.

– Ну иногда требуется перемотать время до какого-то события. Опять-таки mobs респавнятся, квестиверы погибают. Много чего. Если игроки голосуют за, то владыка Азраель переводит часы и тогда все происходит моментально, но такое нечасто бывает.

– А что это за красивые колечки? У вас такие же? – Лана вытянула руки и продемонстрировала мне свои изящные кисти.

– Это индикатор хитпоинтов. Сейчас он горит тусклым красным светом – это значит, что у тебя максимальное количество здоровья. Достань свой нож и воткни себе в живот.

– Зачем? – с испугом в глазах спросила она.

– Затем, чтобы посмотреть, сколько хитов с тебя снимется.

– Разве это не больно?

– Чуть-чуть. Болевые ощущения в этой версии игры сильно занижены. Давай, тыкай уже. Вот, молодец. Сильнее, не бойся, дави на ручку.

– Ай! – Лана с ужасом смотрела на кинжал, торчащий из своего живота.

– Что там на колечках? Ну все правильно, у него урон 1–3, у тебя десять хитов, снял ровно единицу – кольцо на мизинце погасло. Можешь тыкнуть еще несколько раз, только не умри случайно.

– А что тогда будет? – Девушка вынула нож и убрала его в ножны.

– Тут опять же зависит от уровня твоей концентрации. Поначалу ты либо проснешься, либо вернешься в обычный сон, но со временем, когда канал станет более плотным, ты будешь просыпаться возле кристаллов памяти – эдакие местные чекпоинты, где можно сохраняться.

– Круто!

– Первые колечки были совсем иные – одно массивное кольцо, в котором ни хрена не видно, в итоге решили сделать так вот. У эльфов, кстати, эти колечки двухуровневые.

– Мана? Для заклинаний? – догадалась Лана.

– Вот именно.

Мы вышли из купели и направились в здание гильдии охотников. Это было монументальное строение в самом центре города, с белыми башенками и многочисленными флагами.

– Ого, какое огромное, – восхитилась Лана, – там живет много охотников?

– На самом деле нет. Просто Костя с запасом строит, и еще он любитель гигантизма. Когда-нибудь он введет расу гномов, и мы реально офигеем от высоты их подземелий и разгулявшейся фантазии их творца.

– Я думала, что гномы уже есть в мире.

– Есть, но это все спрайты. Возникает множество проблем с попыткой интегрировать их в игру в роли очередной расы.

– Почему?

– О, смотри. – Мы подошли к белоснежной стальной двери, на которой кто-то намалевал черной краской – «лохи».

– Кто мог такое написать?

– Черный круг, кто же еще. Это несколько кланов, в которые вступают игроки, решившие стать на сторону зла, несмотря на то что подобного разделения нет. Ты же вот прошла создание, было там хоть слово про элайнмент?

– Нет, – согласилась девушка.

– Вот именно, но так как у нас тут пока песочница – некоторые игроки сразу начинают разделяться, берут себе зловещие ники, красят доспехи в черный и устраивают всякие непотребства. Ты обязательно увидишь их. Эта надпись лишь доказывает их ограниченность и тупость.

Мы вошли внутрь. Честно, я терпеть не могу это здание. Оно принадлежит целиком первому отряду, и мне здесь вообще делать нечего. Огромные залы пустовали, но навстречу нам попался Озрик – охотник сорокового уровня, который относился ко мне, в принципе, неплохо. Он поприветствовал нас и проводил в хранилище гильдии, которое было завалено кучами вещей, хотя их все можно было бы запихать в один сундук, но охотники прекрасно знали про косяки с интерфейсом, поэтому просто захламляли пустые комнаты всем, что находили. Я сразу попросил выдать Лане длинный меч из стали получше, но без требований по уровню. Отчасти это было читьерством, но у нас осталась гора оружия из первых ревизий игры, которое было признано либо имбовым, либо ненужным. Из такого как раз пригодился «Длинный меч безмолвия».

Длинный меч безмолвия

Редкость – необычное

Ограничения по уровню – 1

Урон – 10–15

Особые свойства – может накладывать безмолвие на раненого игрока сроком до 1 часа, эффект суммируется.

Стоимость – исключено, не может быть продан или передан.

Это клинок был во всем лучше, чем тот шлак, что выдали Лане в купели. Единственный минус – продать это оружие было нельзя или передать другому игроку. На перекрестии меча красовалось женское лицо с зашитым ртом.

– Спрячь его и не свети им сильно, – посоветовал я.

– Почему?

– Это очень редкий клинок, и тебя могут убить, чтобы попытаться отобрать его. Есть настоящие коллекционеры оружия, которые просто завешивают им стены своих замков. Этот образчик как раз бы подошел, – пояснил Озрик, – но вам, я так понимаю, нужно пройти ритуал охотников. Ираэль у себя, если что. Без нее не получится, сам знаешь.

Я сделал кислую мину и поблагодарил его. Озрик – молодец, он нередко помогал мне.

– Что за ритуал такой?

– Одни сплошные вопросы, – улыбнулся я. – Великая охотница Ираэль должна посвятить тебя в наши ряды.

– Но я же на испытательном сроке, – напомнила Лана.

– Да, но и посвятят тебя тоже частично. Например, ты не получишь банхаммер и личный номер охотника. Тебе будет закрыт доступ к большинству зданий администрации, но важно тут совсем другое. Ритуал позволит тебе не терять вещи при смерти. Это великое достижение. Не шучу.

– А как происходит дроп? Процентная вероятность? Случайный предмет? Да?

– Да.

Мы поднялись на лифте в высокую башню, где находился кабинет Ираэль. Я был тут всего один раз – когда сам становился охотником. Тяжелая дубовая дверь оказалась чуть при-

открытой, но я для приличия все равно постучался. Черт знает, чем там может быть занята эта бой-баба.

– Войдите, – прозвучал ее громовой голос. – Опять ты. Какого черта тебе тут надо? Соскучился по хорошей взбучке?

– Я не по своей воле пришел, вот, знакомься – это Лана, она будет охотницей второго отдела.

Девушка вышла из-за моей спины.

– Следачка? – с подозрением спросила Ирина. Она была без шлема. Как гигантский медведь, она нависла над хрупкой Ланой, и я почувствовал, что той стало страшно.

– Бывшая, – пролепетала она. Еще бы, я бы тоже испугался, если бы увидел такую огромную бабу. Уверен, что, когда Костя сделает оркских женщин, Ира сразу станет одной из них, чтобы быть еще страшнее и ужаснее.

– Послушай сюда внимательно, несуразное создание, – Ираэль пришлось нагнуться, – я верховная охотница. Не знаю, что тебе там наплел про меня этот недоумок.

Толстый как сарделька палец в броне указал на меня.

– Но знай, что все дела охотников веду только я. Я не люблю полицейских, не думаю, что они бывают бывшими. Я буду за тобой наблюдать. Если я заподозрю, что ты подсадная утка, следилка, я тебя в реале урою, понятно? Ясно?

– Угу, – Лана затрясла головой, и я заметил, что она начинает терять яркость. Она вся побледнела, включая одежду. Вот же засада, блин!

– Ираэль, хватит ее пугать, она же сейчас вылетит.

– Ха, и правда. Слишком нервничаешь? Потри руки. Так зачем вы здесь?

Громила отошла к своему столу.

– Ей нужно поцеловать твой клинок.

– Который из?

– Не валяй дурака, пожалуйста. Меч гильдии, конечно. Лана – наш новый сотрудник. Ты это и без меня знаешь. – Понятно, что Ирина ломает комедию. Ей доставляет удовольствие смотреть, как мне придется распинаться и унижаться перед ней.

– Исключено. Она пока на испытательном сроке. Никаких банхаммеров. – Ираэль отвернулась.

– Вообще-то, это Костин приказ. Не получит она пока свой банхаммер. Нам нужно просто защитить ее инвентарь, я дал ей «Клинок безмолвия».

– Да как ты смеешь распоряжаться имуществом гильдии без моего разрешения? – Ираэль сделала шаг в мою сторону.

– Да какая разница? Я же не «Топор тьмы» ей вручил или там «Жало Армагеддона»! Еще ей нужна форма охотницы, а ее выдаешь только ты с помощью заклинания. Или тебя лишили этой привилегии?

Ираэль заскрежетала зубами, а ее кулаки захрустели. Как она хотела схватить нас обоих и выкинуть в открытое окно! Я бы просто очнулся в центре города, а вот Лану бы выбросило в прямом смысле. Неизвестно, чем бы кончилось наше некое противостояние. Я стоял с наглой рожей, Лана – напуганная и побледневшая, и яростная Ирина. Это стоило видеть со стороны, и такой наблюдатель нашелся.

– Опять вы за свое, – раздался мелодичный голос нашего бога, и шар на столе охотницы вспыхнул зеленым светом. Кристалл видеосвязи. На личный телепорт божество решило не тратить драгоценную энергию. Его прекрасное лицо появилось прямо в комнате и заняло чуть ли не ее добрую треть.

– Ваше величество. – Ираэль склонила голову. Переигрывает танкуша, но ведь это так льстит богу этого мира.

– Азраэль, – учтиво произнес я и помахал рукой.

– Константин Сергеевич? – ахнула Лана. – Вы здесь такой...

– Какой такой? Красивый?

– Прекрасный!

– Спасибо, стараюсь. Что у вас там происходит? Ланочка, я проверил ваш загруз. Вы остались человеком и сохранили прежнее имя – я вас не осуждаю за это. В этом вы очень похожи на вашего наставника. Надеюсь, вам нравится в моем мире?

– Тут удивительно! – Лана засияла от восторга.

– Ну, еще бы, но вы не видели и одной тысячной Арденнии. Пока это континент размером с Австралию, который я активно достраиваю и улучшаю. Вас уже приняли в охотники?

– Мы работаем над этим, – быстро ответила Ираэль, стиснув зубы.

– Отлично. Тогда я хочу вам напомнить о ваших задачах. Сергей, проверь ту деревню в болоте. Заодно и Лане будет полезно, прокачаешь ее сразу на уровень, а то и два. Спрайты сильные. Деревня находится неподалеку от стартовой локации людей, если ты вдруг не помнишь.

– Ладно, Азраэль. – Вот же зараза, не забыл он. А я так и не сумел отмазаться от этой дрянной работы хотя бы сегодня.

– Ираэль, тут поступила жалоба на какого-то орка в районе Старого тракта. Проверь или сама, или отправь своих людей. Говорят, что он двадцатник и сошел с ума. Рубит всех в капусту каким-то волшебным мечом. Проверьте клинок. Вдруг его создал наш читеер-кузнец. Если это так – забаньте болвана. Если нет, просто убейте. Старайтесь поддерживать порядок на дорогах.

– У нас не хватает людей, ваше величество.

– Я понимаю, тогда обратитесь к клану «Гордость Арденнии» – это хорошие игроки, которые уже помогали нам. Они, кстати, взяли вчера под контроль Ангиду и теперь наводят в ней порядок. Я подглядел – вполне все по-доброму. Освободили пленных спрайтов, помогли восстановить кузницу и фермерские угодья других игроков.

– Да, я слышала о них. Черный круг будет в ярости.

– Сами просрали, тут уже ничего не попишешь. Все, удачи вам в ваших делах. Я снова на юг – творить острова пиратов.

Его огромное лицо исчезло, Ираэль достала из ножен клинок гильдии – красивый золотой меч с символикой охотников – треугольник, в который были вписаны щит и арбалет.

– Ладно, обычно нужно давать присягу и соблюдать прочие формальности, но я уверена, что ты ее не знаешь. Поэтому целуй так, только не поранься, у него урон больше, чем у тебя хитов. Вмиг вышвырнет.

Золотой меч вспыхнул в лучах солнца, и Лана прикоснулась губами к его холодному лезвию.

– У меня ностальгия, – произнес я. – Всего полгода назад я так же стоял и не понимал, зачем этот тупой официоз.

– Заткнись, убожище! Лана, проверь инвентарь, у тебя должна появиться красная ленточка по краю каждой страницы журнала.

– Да, так и есть, – довольно ответила девушка.

– А теперь идите отсюда, у меня куча дел. – Ираэль отвернулась от нас.

– Валим, – шепнул я своей подчиненной, – нам нужно бегом в портал.

– В чем причина такой спешки?

– Если я не ошибаюсь, то у нас осталось очень мало времени, до того как прозвенит мой будильник и я проснусь.

Мы покинули гильдию охотников и побежали по каменным улицам Мирграда. Хорошо, что Костя не прикрутил банальную усталость, иначе я бы уже точно выдохся. В этом плане он молодец. Лана вертела головой по сторонам. Ее можно было понять. Архитектура и

правда была впечатляющей. Повсюду готика, лепнина, горгульи. Ровные мостовые. Каналы вот вырыли, мостиков настроили.

– Красота-то какая, – восхитилась девушка на бегу.

– Ты в Праге не была, что ли? – спросил я.

– Нет, ни разу. У меня вообще загранпаспорта нет.

– Ну вот очень на нее похоже. Вплоть до вот этих узких улочек по бокам. Не буду утверждать, что Костя тупо скопировал кусок Праги, но он точно там ловил вдохновение. Пиво в Праге, кстати, хорошее. Его скопировать не получилось, к сожалению.

– Здесь тоже продают алкоголь? И еду? Здесь можно умереть с голоду?

– Нет, к счастью. Смерть от голода нам не грозит, но еда восстанавливает хиты, поэтому у меня примерно сотня ячеек забита только продуктами. К счастью, они здесь не портятся. Можно таскать тарелку супа хоть полгода, и он не прокиснет.

– Здорово же!

– Угу, стандартная ситуация. Получаешь люлей от монстра, остается пяток хитов, и ты – опа и бежать, а на ходу открываешь сумку и жрешь яблоки.

– Даже так? Но должны же быть бутылочки?

– Они дорогие, да и скользкие. Я один раз в бою три бутылки выронил. Неудачный дизайн. Костя хотел сделать бутылки, чтобы они были одинаковыми для всех рас, но так не получилось, конечно. Представляешь кошару или орка с его граблями. Как они маленькую бутылку из стекла доставать и пить будут? Так их еще сначала закупоривали пробками тугими. Пока достанешь, откроешь – тебя и убьют. Поэтому только яблочки и кусок пирога с курицей. Вот почему рейды на крупных боссов называют пиром живота. Так что если к тебе подойдет кто-то и предложит попить – это значит, что тебя зовут в рейд на жирную тварь, вокруг которой вы будете нарезать круги и постоянно что-то жрать.

– Несерьезно как-то. – Мы пробежали через центральную площадь, на которой было много народу. Торговцы. Сидят, продают все, что нафармили. Значит, и правда скоро рассвет в реале.

– Тут как посмотреть. Есть игроки, которые не жрут в бою по моральным принципам. Полный отыгрыш. Ирина вот из таких. Заигрываются, забывают напрочь, что они в игре по факту.

– А вы не заигрываетесь?

– Нет, конечно. Я же не игрок, а работник администрации. Мне терять бдительность нельзя. Так, мы уже почти прибежали, ну и очередь тут, вот тебе и ограниченное тестирование. Под утро все стараются либо прийти на площадь и поторговать, либо вернуться в локацию, в которой тусили всю ночь. Понимаешь, о чем, я?

– Да здесь человек сто! – воскликнула Лана.

– Тут очередь, – проинформировал меня какой-то черный и лохматый кошара. Я навел на него кольцо. Диккен, восьмой уровень.

– Так мы тут до утра стоим, – шепнул я девушке. – Держи меня за левую руку. Наведем чутка шороху и проскочим без очереди.

Я извлек банхаммер, настроил его на одни сутки и пошел вдоль очереди к самому началу. Кольцо высвечивало мне уровни и имена десятков игроков. Эх, лишь бы повезло. Уже в самом начале очереди я узрел нужного персонажа – им оказался мускулистый орк четвертого уровня с впечатляющим ником – Жопорез. Обожаю этих дебилов. Они умудряются переименовываться за отдельную плату, чтобы потом быть забанеными. Молодцы!

– Сейчас будет короткое шоу, ты не смотри, сразу иди с наглой миной в портал, – обратился я к Лане, а сам грубо пнул орка в коленку.

– Чего? – заревел тот, хватаясь за ручку своего меча, но достать он его, конечно, не смог, портал – это зона, в которой ПВП запрещено.

– Всем стоять! Я – охотник второго отдела. Не мешайте мне делать свою работу!

В толпе раздалась охи и ахи. Логично. Большинство из них никогда не видели ни охотников, ни Азраеля вживую.

– Нарушение правил игрового мира. Неблагозвучный никнейм. Бан на сутки с возможностью дропа!

– Чего? – Жопорез опешил и попытался замахнуться на меня кулаком, но сияющий молоток уже устремился к его огромному лбу. Удар. «Ба-а-ан». Горстка пепла на полу и десяток разлетевшихся золотых монет по площади. Шикарный эффект. Повезло дважды! Вот же, а! Пока другие игроки кинулись собирать эти монеты и охренивать от происходящего, я уже прыгал в портал. Крутое чувство полета, и вот я в огромном зале с десятком порталов. Ага, Лана уже здесь и внимательно читает таблички. Жаль, но они ей ни о чем не скажут. Тут такие названия, что Толкиен бы обзавидовался, хотя что я говорю – и великий мэтр, и Костя обожали русский и татарский языки, поэтому многие названия локаций звучали для меня очень привычно.

– Шиханский лес, – подсказал я, – это твоя стартовая локация. Туда мы сейчас и отправимся.

– Ты убил того орка?

– Нет, я его забанил, то есть выкинул из игры и отрубил ему канал на сутки. Если он обычный игрок, то попадет сюда уже через ночь, а вот если он профи, то ему этот бан до лампочки. Черт, это же идея!

– Какая идея? – не поняла Лана.

– Завтра расскажу, в реале уже. Бегом в портал.

Мы взялись за руки и прыгнули вместе. Перед глазами заискрились радуги. Чем-то портал был похож на аэротрубу. Ты словно паришь в воздухе несколько секунд, а потом он исчезает, и все, ты уже стоишь на его обратной стороне. В данном случае мы оказались на опушке леса. Рядом находился постамент с большим красивым камнем.

– К нему нужно прикоснуться, – сказал я, – это камень сохранения. Завтра ночью мы начнем игру отсюда.

– Да? – Лана притронулась к нему, и яркая вспышка окутала ее руку. Теперь наступила моя очередь.

– Но мы не выполнили приказ Азраеля!

– И что, обоссаться теперь, что ли? Здоровье важнее. Добьем этот квест уже в следующий раз.

– Я слышу музыку. Что это?

Она была права. Я тоже слышал музыку. Звук нарастал и становился все сильнее.

– Это наши будильники. Каждый слышит свою песню. Обычно я ставлю песню, которую жутко ненавижу. А ты?

– Я тоже. – Она улыбнулась. – И что у вас стоит?

– Киркоров, – я усмехнулся.

– А у меня Варум.

– Отличный выбор! Кстати, Лана, извини за наглость, у тебя в реале есть тачка?

– Да, а что?

– Мой «скорпион» умер на парковке, замерз вусмерть. Заедешь за мной через два часа? Я скину тебе адрес эсэмэской.

– Конечно, как скажете. Мне не трудно, – она улыбнулась, – большое спасибо.

– За что?

– Ну, создание, обучение. Вот это все.

– Мы даже не начали, Лана. Завтра будет настоящий жесткач. Готовься.

Музыка стала настолько громкой, что я зажмурился.

«И огонь, и вода.

Нам с тобой – один огонь, одна вода.
И огонь, и вода.
Все что хочешь, забери.
И огонь, и вода.
Нам от этого не деться никуда.
Ты сегодня зажгла, ты сегодня и гори».

День 2

Мы непринужденно болтали о том, что творится в мире Арденнии, пока Лана вела машину. После первого захода в игру чувствовала она себя просто замечательно, что меня несколько удивило: обычно многие игроки жаловались на легкое недомогание.

Ее старенькая, но очень злая «Субару» несла нас по обледеневшим дорогам Москвы, постоянно вклиниваясь в пробки. Водила Лана просто великолепно, но уже через минут двадцать меня начало укачивать то ли от череды резких торможений, то ли от управляемых заносов. Конечно, девушка хотела произвести на меня впечатление хотя бы в реальной жизни.

– Переодеваться можно двумя способами, – гундел я, смотря на пролетающие за окном автомобили, – но в любом случае надо лезть в инвентарь, то бишь в журнал игрока. Залезла, выбрала несколько предметов сразу, активировала двойным тапом прямо в книге, и опа – ты уже в новеньких шмотках. Еще есть вариант – выкинуть их из рюкзака на землю и одеться как обычный человек в реальном мире, но этот фокус срабатывает не всегда. Есть целая пачка багованных доспехов. Например, сэт Алого рыцаря, в котором щеголяет Ирина. Его невозможно надеть никак иначе, кроме как первым способом.

– Я так понимаю, это потому, что Костя не разбирается средневековых доспехах?

– Это потому, что художники, которые идут на поводу у толпы, рисуют всякую дичь. Ты же знаешь, что такое «варкрафт»?

– Конечно, играла даже в пару частей, фильм вот недавно вышел.

– Там доспехи просто гигантских размеров, абсолютно неудобные и невероятные. Костя пытается их адаптировать под реальность Арденнии, в итоге это приводит к различным казусам. Например, орочьи наплечники эпического уровня обладают таким размером, что их владелец даже не может их нацепить. Я предлагал сделать систему как на магнитах – в настольных миниатюрках есть такой трюк, но она провалилась. Мы постоянно экспериментируем, что-то улучшаем. Это не мобилочки делать и не ММОППГ, там можно забить на реализм. Фиг с ним. Придумал бредятину, художники нарисовали, моделлер все это сделал трехмерным, аниматор привел в движение, а программисты воткнули в игру. Тут все немного иначе.

– Все придумывает и вводит Костя?

– Да, но почти не тестирует – не успевает. Он стал заложником собственного мира и тонны обновлений. Поэтому вылезают такие вот косяки, которые он потом либо правит, либо кладет на них болт. Сейчас охотники первого отдела нередко получают тестовые шмотки и тщательно проверяют их, но даже их сил недостаточно. Нужно увеличивать размер отдела тестирования, который у нас тоже есть, но там совсем волшебные люди обитают, и да, Костя считает это затратным на данном этапе. Поэтому игроки с вожделием и ужасом ждут глобальных обновлений. Никто не знает, что будет понерфлено, а что станет имбой. Поэтому крутые игроки нередко отлавливают нас и задают вопросы. Некоторые бывают особо приставучими. Они вообще толком не понимают то, чем мы занимаемся. Для них мы что-то вроде полиции, но мы на самом деле почти не следим за порядком. Если один игрок обманул другого, убил второго или устроил массовую резню в лесу – нам плевать. Путь сами регулируют свои отношения. Главное, чтобы не было кровавой каши в общих локациях типа Мирграда.

– Вы говорили, что игроки хотят от вас полицию из спрайтов, – вспомнила Лана, закладывая «субарика» в правый поворот.

– Пока это плохо реализуемо, – ответил я, – ты же никогда их не создавала?

– Нет, конечно, – удивилась она, – а разве такое возможно?

– Тебе нужно больше книжки читать по осознанным сновидениям. У меня в кабинете огромная подборка распечаток и вырезок отовсюду. Сегодня этим и займешься для начала. Ты

из второго отдела, а значит должна научиться осознаваться без машинки и полностью управлять собственным сном.

– Что такое ОС, Сергей Викторович? – спросила она в лоб.

– Если бы я знал. Никто не знает. Что такое гипноз? Состояние человека, мозга, но почему он существует? Никто не даст ответа. Вместо того чтобы изучать себя, мы строим космические корабли, которые нам на хрен не сдались.

– Думаю, что многие ученые бы с вами не согласились, – возразила Лана.

– Ага, у нас даже больше изучают религию, чем осознанные сновидения. Ну да ладно. Я не гуру и лектор, я попробую объяснить тебе на пальцах, что это вообще такое и почему мы умеем делать то, о чем другие и мечтать не могут. Правда, будет много воды и теории. Доказывать такие вещи чертовски сложно.

– Как экстрасенсорика? Колдовство?

– Что-то типа этого, только вот ОС существует, в чем ты уже убедилась. Давай заедем в Мак? Я бы съел бургер. По времени уже обед.

– Только не туда, это же смерть желудку и лишние калории.

– Ты веганка, что ли? Не разочаровывай меня, я только начал к тебе привыкать, – рассмеялся я.

– Нет, не веганка, заскочим в один хипстерский ресторанчик. Там ребята все на пару готовят – очень вкусно и полезно.

– А пиво у них есть? – уточнил я.

– Да, вроде было.

Она резко вывернула руль, и машина свернула с проспекта на незнакомую мне улицу. Еще десять минут в тишине, и мы уже сидим в уютном ресторане с татуированным персоналом – бородатыми людьми с напояженными усами. Не знаю, кто и как из вас относится к хипстерам, мне просто плевать. В бурной молодости я был металлистом, поэтому четко понимал – пусть хоть всю рожу себе разрисуют и дырок наделают, лишь бы не выпендривались. Я не любил агрессивные субкультуры, потому что получал люлей сначала от гопников, а потом уже и от скинов. С футбольными фанатами меня жизнь, к счастью, не сталкивала – я презираю футбол. Поэтому к хипстерам я относился со здоровой долей пофигизма. Вот когда эти бородачи с пирсингом и татухами возьмут в руки монтировки и отметелят меня за то, что я не отращил усы и не подкрутил их, тогда да, я буду их ненавидеть, а пока не за что.

Лана заказала лосося на пару и какой-то салат с непроизносимым названием. Я ограничился рисом, свининой на пару, парочкой драников и томатным соком. Пиво было, но крафтовое, а я к такому всегда относился с подозрением. Не спорю, некоторые сорта бывают прямо очень вкусными, но покупка подобного продукта – это всегда рулетка. Никто не мешает хипстеру насать в пиво, чтобы получить особенный ламповый вкус.

– Сон – это, как мне лично кажется, обыкновенная телепередача, которую мозг получает как приемник. По факту ты засыпаешь, мозг вырабатывает что при этом?

Лана пожала плечами.

– Диметил... – Я осекся, так как это название было очень сложным. – ДМТ, короче.

– Психоделик? – уточнила девушка.

– Вот именно. Он же вырабатывается эпифизом – ну, епт, что опять за слово такое – в момент смерти человека, только в гораздо большем количестве. Понимаешь связь? – Рис не хотел жраться вилок. Пришлось попросить официанта принести ложку.

– Каждую ночь мы умираем? – догадалась Лана. – Но чуть-чуть, чтобы утром проснуться?

– Да, так и есть, но дело не только в этом. Ночью организм человека восстанавливается, обновляется, пока твой разум глядит в тупой ящик. Если лишить человека возможности спать, то он умрет через 5–11 дней, в зависимости от подготовки. Без еды человек живет 19 дней! Понимаешь разницу? Мы обязаны спать.

– Но ведь есть люди, которые не спят совсем. – Лана задумчиво посмотрела на кусок лосося в своей тарелке. – Я читала про какого-то индуса, который не спит уже десятилетиями.

– Гонево тупое, – я улыбнулся, – обычная утка. Просто индус научился спать с открытыми глазами и разбил график сна на определенные промежутки. Спит по 10 минут каждые два часа, например, и рад-доволен. Так вот, я продолжу: разум смотрит в ящик. Большинство людей считает, что сон основывается на твоём личном опыте и его создает твой собственный мозг, и да, это так, но только частично. Поэтому, если почитать статьи в интернатах и того же Лабержа, то ОС – это перехват управления собственным сновидением без какой-либо возможности путешествия. Нет никакой дороги сна, сноходцев, нижних уровней и нашей игры тоже нет, по их мнению. Это все антинаучно, а хакеры сновидений – обычные заигравшиеся лоботрясы, фантазеры, перечитавшиеся Кастанеды. Вот что выходит, если верить СМИ и массовой литературе. Однако копни глубже – и оказывается, что не все так просто. Я лично считаю, что сон – это передача, принимаемая мозгом извне. Откуда, черт его знает, иначе бы у людей не было проблем с осознанием. Понимаешь? Люди тратят месяцы и годы, чтобы научиться осознаться в собственном сне! С фи́га ли? Это же мой сон, что хочу, то и ворочу. Но нет. Так нельзя!

Я завелся настолько, что рискнул и заказал пиво. Светлое, нефilterованное, с нотками можжевельника и крапивы.

– Вот представь, Лана. Ты сидишь и смотришь первый канал по телику. Тебе там заливают какую-то дичь, как обычно, а ты такая: да ну в жо́пу. Не хочу смотреть депутатов и новости тупые. Что ты делаешь? Правильно, переключаешь канал на «2х2» и смотришь про Губку Боба. Это нормально, но ОС – это иное. Ты не переключаешь канал, а приказываешь депутатам на экране сначала устроить жесткую содомию, а потом поножовщину, и чтобы все это под «Раммштайн» происходило. Понимаешь разницу?

– Кажется, да. – Она удивленно хлопала глазками. Милое создание.

– При чем увидишь это только ты. Другие люди не увидят того, что ты представила. Какой здесь вред для передатчика?

– Ну, никакого вроде бы.

– Вот и я так считаю, но нельзя! – Я доел рис со свининой и взялся за драники с пивом. – Как только ты ломаешь передачу, сразу включаются ее защитные механизмы. Тебе предстоит самой всему этому научиться, но ты очень быстро поймешь, что сон – это мишура, картонка. Я работал в геймдеве и постоянно играл в игры. Там вот очень много коридорных игр. Ну, то есть ты, допустим, играешь в стрелялку и идешь по коридору. Графика отпад, все круто, но жо́пка в том, что, кроме этого коридора, больше ничего не существует. Там за стеной нет мира – пустые полигоны. Весь уровень игры висит в воздухе. И если игру собирали криворукие левел-дизайнеры, то ты рискуешь провалиться за текстуры и увидеть изнанку мира. Ты будешь смеяться, но в обычном сне все точно так же. Вот тебе снится, что ты идешь по городу. Осознаешься, есть куча техник для этого, заходишь в дом, а там пусто, или проходишь два, три квартала в другую сторону – все, город кончился. Дома стоят тупо в поле. Дальше ничего не подгрузилось. Ты прервала передачу с сервера.

– Это как у Но́лана, да?

– «Начало»? Шикарный фильм. Прекрасный пример, как все устроено, только с кучей погрешностей. Ну, оно и понятно. Сложно донести массам, что такое ОС и как оно работает. Поэтому у него там машинка размером с чемодан, снотворное ядреное, архитекторы в чужом сновидении, какой-то безумный спрайт, который вторгается и не может быть уничтожен, хотя это может быть и вернувшийся сновидец. Многое притянато за уши для зрелищности, но в целом отличное кино. Пересмотри его еще раз. Очень помогает.

– Вы говорили, что спрайты негативно реагируют на то, что я осознаюсь. Что это как раз часть защитной программы. Чьей? Моёй?

– Отличный вопрос, Лана. – Пиво оказалось весьма странным на вкус. Будто кто-то замочил в лагере можжевельный веник. Уверен, что это был хипстер пивовар. Я подозрительно понюхал свой напиток. Да, вроде все хорошо – пить можно.

– Я ставил эксперимент. Банальный. Ну, смотрю сон, осознаюсь, спрайты начинают мне угрожать, хватать за руки, чтобы я город не смел менять и весь мир вокруг. Я их быстренько уничтожаю. Они все исчезают. Я создаю новых – таких, каких хочу сам, ну, понятно, что там толпа баб с сиськами пятого размера. И знаешь, что происходит дальше?

– Оргия? – Лана чуть не поперхнулась своим лососем.

– Нет. Это было, конечно, но после. Они на меня не нападают. Им по фигу, что я продолжаю менять мир и их самих. Это МОИ спрайты.

– Тогда почему на нас не нападают спрайты Константина? Он их программирует?

– Да. Каждый игрок в Ардении по факту приглашен. Хм, меня опять осенило. Черт, общение с тобой дает мне приток новых мыслей для решения текущих проблем.

– Правда? И последний вопрос – что дает повышение уровня? Расскажите про уровневую систему подробнее, пожалуйста.

– Хорошо, хотя это самый сложный вопрос из всех. Костя вообще не хотел ее делать, ссылаясь на то, что игра должна казаться настоящей жизнью, а не кучей окошечек с характеристиками. Я уже рассказывал тебе про основные, но есть и куча скрытых параметров, которые игроки обычным образом увидеть не могут. Повышение уровня дает тебе один хит поинт, а изначально у тебя их 10, потому что ты человек, у орка на старте сразу 15. Также ты автоматом получаешь прибавку к ловкости, силе – ты реально начинаешь быстрее двигаться, бегать, дальше прыгать, но разницу эту ты заметишь только ближе к уровню так сороковому. Поэтому многие думают, что и нет таких характеристик. Однако когда ты помотришь, как рубится Ираэль на арене в своем доспехе космодесантника, ты все сразу поймешь. Еще к уровневой системе привязаны требования оружия, предметов – это у нас пока самые главные вещи. Также часто вводятся дополнительные особенности, ну типа там зрения в темноте, как у кошар, определение предметов, прыгучесть, регенерацию вот добавили для орков с пятидесятого уровня. С полным списком я ознакомлю тебя позже. Также есть определенные статусы, обновляющиеся раз в 10 уровней – новичок, ветеран, герой, полубог. Я вот уже герой, но это мало кого волнует. Для полубога ты все равно останешься нубом. Ну и не забывай, что кач до 10 уровня – это легко и просто, а вот дальше все тяжелее, после 30 уровня он вообще ползет со скоростью улитки, поэтому хаи так хвалятся своими достижениями и циферками, которые в основном видят только они сами.

– Так получается, что игроки с 50 по 60 уровень тоже полубоги? 60 уровень – максимальный?

– Пока да, но скоро Костя поднимет до 70. Точно говорю. Есть прослойка шестидесятников, которые уже начинают вонять в приложении, что, мол, им скучно, давайте новый контент и повысьте планку уровней. В принципе, это нормально. Так во многих играх сделано. Сейчас Костя все-таки хочет сделать полноценное окно персонажа с четкими характеристиками и даже разрешить самостоятельное распределение очков, но когда это будет, мне неизвестно. У таких систем есть один большой минус.

– Какой же?

– Всегда найдется дебил, который все прокачает неправильно, а потом будет ныть, потому что у него нет денег на перераспределение очков. Ладно, доедаем и поехали. – Я глянул на часы, с утра у нас был плавающий график, но обычно все собирались к часу, а то и двум, и работали до шести. Если это, конечно, можно было назвать работой. В основном мы сидели и ломали голову над мелкими проблемами, обсуждали обновления. Спорили и принимали решения. Раздавали задания друг другу. Сегодня пятница, и скорее всего, потом Костя потащит всех в бар. Завтра выходной для всех нас, но только не для Анники и ее ребят, которых я

никогда в глаза не видел. Они жили по всей России, жутко шифровались и боялись людей в форме. Наверное, было за что.

Синяя «Субару» с грозным рыком заехала на парковку возле нашего офиса, но тут ее ждал не менее опасный противник. Гигантская «Тундра» уже ревела турбированным двигателем с другого края. Где-то посередине маячил единственный клочок пустоты. Здесь нет места для двоих.

– Осталось последнее место, Лана, – сказал я, – либо его займешь ты, либо Ирина. Другого не дано. Проигравший будет ставить тачку за триста метров отсюда.

– Честно признаюсь, она мне сразу не понравилась.

– У нее очень мощная машина, – предупредил я, – если мне не отшибает память, то у нее 270 кобыл под капотом.

– Ха, – Лана врубила сразу третью передачу, – у меня 280, но ее дипломат весит на полтонны больше. Сегодня не твой день, Ира.

Двигатели взревели, и мы понеслись лоб в лоб. Я уже видел, как над нами нависает огромный ковш «Тундры», но тут Лана ловко крутанула рулем, и мы идеально встали на свободный пятак, чудом избежав столкновения.

– Она чуть не размазала нас, – заметил я.

– Я оказалась быстрее! – Лана с радостью смотрела, как мимо нас проезжает, гудя своими трубами, недовольная «Тундра». – Мои курсы пригодились мне в который раз.

– Нужно как можно быстрее добраться до моего кабинета, – добавил я. – Если Ирина встретит нас в фойе, то сломает кому-то из нас переносицу.

– Я занимаюсь рукопашным боем.

– А она – крав магой. – Я вылез из машины. Меньше всего мне хотелось, чтобы эти девушки сцепились в драке. Нет, конечно, если нацепить на них бикини и засунуть на арену с грязью, может быть, я бы на это и поглядел, но Лану мне все-таки жалко. У нее нет шансов в ближнем бою против этой медведицы.

Мы зашли в мой кабинет, и я указал девушке на кучу бумаги в углу комнаты.

– Это все, что я смог накопать про нижние уровни и странные локации в мире сновидений за эти полгода. Тебе нужно все это прочитать.

– За сегодня?

– Нет, конечно. Я пока схожу за креслом для тебя и закажу еще один стол, а то ты так и останешься вечным гостем.

Это было моей ошибкой. Мне опять не повезло. Я должен был пройти всего пару десятков метров до нашего склада мебели, но мне навстречу уже шла Ирина. Ее спортивную шапочку запорошило снегом. Видимо, на улице начался снегопад и ее замело. Она и так была злая, а увидев меня, буквально рассвирепела. Проблема была в том, что пройти мимо нее я не мог. Черт, неужели я боюсь этой бабы? Да, она внушала мне определенный ужас, но это же всего лишь девушка.

Я сделал приветливое лицо и пошел ей навстречу. Это как прыжок с парашютом. Нужно просто преодолеть свой страх. Шаг, еще шаг. Приготовились. Ну, что она мне сделает? Не убьет же?

Я специально выбрал траекторию чуть левее, чтобы не зацепить Ирину, но эта гопница прекрасно знала классические приемы. Она нарочно задела меня плечом, да так, что меня откинуло к стене. Вот же сука, а.

– Смотри, куда прешь, – обернулась она, показывая мне средний палец. Ее кулак сжимал толстый гвоздь двухсотку. Зачем он ей?

– Совсем, что ли, уже? – огрызнулся я, но девушка меня уже не слышала. Первый раз с такой бабой встречаюсь. Злая, как медоед, здоровенная, как буйвол.

Я вернулся в кабинет и показал Лане ее новое кресло. Стол обещали принести чуть позже.

– У меня уже есть парочка вопросов, Сергей Викторович, – с порога заявила она.

– Нет, нет, – я замахал руками, – сначала все прочитай, все вопросы запиши, куда тебе там удобно. Потом будем беседовать. После этого перечитаешь все бумажки по новой, с полным осознанием происходящего.

– Это такая техника запоминания?

– Типа того. – Я сел в свое кресло. Сейчас начнется очередное собрание.

– Как вам хипстерский ресторан? – поинтересовалась Лана.

– Еда вкусная, персонал приятный, пиво – дерьмо. Собственно, как всегда. Кстати, сегодня пятница. Обычно вечером устраивают небольшие посиделки с кофе и пищей, а на выходные Костя тащит всех за город. У него отличная дача в Завидово.

– Даже так?

– Да, мой друг побывал когда-то в Японии и считает, что работа – это и есть твой настоящий дом. Здесь тебе должно быть комфортно и уютно. Если ты во время рабочего дня хочешь свалить домой, значит, либо ты не подходишь этой компании, либо она тебе. Вот и все. Человек, который любит свою работу, никогда ее не покинет.

– Ничего себе! А что делать тем, у кого есть семьи и дети?

– Не знаю, может быть, для них есть скидки?

На моем столе загорелась красная лампочка – Костя звал на заседание. Ну что, погнали?

– Проверка домашнего задания! – объявил наш босс, внимательно всматриваясь в наши лица. Опять, что ли, проверку на осознанность не прошел?

– Ирочка, что там с орком и читерским мечом? Опишите ситуацию, пожалуйста.

– Мы все проверили. Орк – честный игрок восьмого уровня, который купил эпический сундук и получил из него «Ледяную ярость». Учитывая редкость дропа этого меча, нет ничего удивительного в том, что обычные игроки, не донатеры, были сильно удивлены и сразу же записали его в читеры.

– Так-так. Что было дальше?

– Орк жив, он сразу сдался охотникам и все рассказал. В итоге был отпущен и предупрежден, что такое поведение может навлечь на себя гнев светлых кланов, которые убьют его и отберут этот артефакт.

– Похвально, Ирочка. Отлично! – Костя захлопал в ладоши.

– Йоу! – Ира вскинула руку вверх.

– Сережа, – указующий перст Кости уперся в меня, – как там поживают спрайты?

Бля. Вот и приплыли. Я начал жевать невидимую жвачку, подыскивая слова.

– Облажались, да? – участливо спросила Ирина. В ее глазах горело ехидное пламя.

Конечно, если бы ты еще дольше ломала комедию, то мы бы и в портал не успели. Косяк так косяк. Не имеет смысла оправдываться. Запомните, друзья, никогда не оправдывайтесь. Сразу говорите правду. Это вам сильно поможет. Не надо переводить стрелки и юлить. Босс уже не хочет знать, почему вы обосрались. Он хочет слышать, что вы все сделаете сегодня.

– Возникли временные трудности, у портала был час пик, сегодня разберемся с этой семейкой спрайтов, – пообещал я.

– Я давно говорила, что портал нужно сделать другим образом, – поддержала меня эстонская ведьма. Спасибо тебе, Анника.

– Там вечные пробки по утрам и в начале ночи. Охотники и модераторы вынуждены стоять в очередях наравне со всеми. Дичь.

Костя постучал пальцами по столу, а потом достал свой молескин и что-то там пометил.

– Хорошо, поставлю два.

– Лучше три, – поправил я.

– Сережа, если сегодня спрайты не будут перезагружены, я попрошу Ирочку тебя ударить в реале. В понедельник.

– С большим удовольствием, Константин Сергеевич, – тут же отозвалась громила. Я старался не смотреть на нее.

– Как там, кстати, твоя подопечная? – поинтересовалась Анника. – У нее есть потенциал?

– Да, она сумела попасть в Ардению из обычного сна с первого раза.

– Ха! – Костя довольно подмигнул Ирине. – А я вам что говорил?

Девушка полезла в кошелек и протянула боссу сто баксов одной купюрой.

– Бросьте, Ирочка, этот спор был шуточным. Неужели вы думаете, что я на самом деле буду спорить со своими сотрудниками на деньги? Просто вы проспорили, вот и все.

– У меня тут возникла пара идей насчет вчерашней истории с читером-кузнецом, – начал я, и все напряглись.

– Валяй. – Костя вслушивался в каждое мое слово.

– Есть предположение, что наш гость является настоящим профи, а значит, он может не пользоваться машинкой. Верно?

– Не факт, – ответил Валентин, – ему могли подарить «Дримлорд», например.

– Ну хорошо, могли бы, но допустим, что нет. Мы же можем отследить игрока, который проник в мир без «Дримлорда»?

– Можем, – утвердительно кивнул головой Костя.

– Предлагаю забанить всех на сутки, без предупреждения, а тех, кто зайдет в момент ожидания, найти и обезвредить, – заявил я.

– Хм, вот даже как. – Босс развалился в своем кресле и уставился в потолок. – Звучит логично, но это вызовет большое волнение среди наших игроков. Будет отток платежей и посещаемости.

– Можно заявить, что идут тех работы в приложении игры, – добавил я. – Поволнуются, да и черт с ними.

– В игре сейчас находится более трех тысяч игроков, – сказала Ирина, – причем это люди, заплатившие большие деньги. Отрубить игру на одну ночь без всяких предупреждений – не очень хорошая идея.

– Вот именно, – закончил Валентин, – идея неплохая, но я против. Голосуем. Я против. Ира тоже. Анника воздержалась. Константин Сергеевич?

– Пока против, но идея и правда неплоха. Еще что-нибудь?

– Нужно проверить спрайтов, – сказал я.

– Каких именно?

– Мирных. Нужна история их нападений на игроков.

– Вот это уже хорошо. – Костя достал пачку каких-то таблеток, потряс ими в воздухе и положил сразу две штуки под язык. Глицин, что ли?

– Я проверю свою почту, а вы, Ирина, свою. Интересуют любые факты агрессии квест-гиверов и мирных спрайтов на обычных игроков.

– Но зачем нам эта информация? – не поняла танкуша. Конечно, откуда тебе это понять, ты же небось и в обычном осе не была, что уж говорить про Лимбо или нижние уровни.

– Как бы вам объяснить. – Костя рассасывал таблетки. – Сереж, расскажи ей, только в двух словах.

– Этот мир принадлежит Константину Сергеевичу. Все игроки попадают сюда только по его приглашению. Любой гость извне вызовет гнев у местных спрайтов, которые являются частью защиты его сновидения. Понимаешь?

– Хорошо, я наведу справки.

– Еще какие-то предложения? Господин Валентин, какие у нас новости? – Костя снова сделал пометки в своем молескине.

– Все хорошо. Количество игроков растет. В основном – это эффект сарафанного радио. Стоимость пакета услуг высока, но все эти люди крутятся в одних кругах, многие из них играют

в ММОППГ. Статистика показывает, что наша основная аудитория – это обеспеченные мужчины и женщины от 35 лет и старше. И да, это жители Москвы и Петербурга. «Танчики» им больше не нужны. Хотя часто поступают предложения сделать идентичную игру про танки.

Лицо Кости поплыло, а глаза остекленели.

– Танки? – как-то отстраненно спросил он. – Эмм, а как вы себе это представляете? Здоровенное такое поле с домиками и окопами. В одном краю стоит 10 танчиков, в другом 10. Игроки прыгают в них и едут друг другу навстречу? Знаете, в чем проблема, Валентин Сельянович? Нет? А я вам скажу. Я очень сильно люблю наших игроков, но никто из них не понимает нашей технологии. Поднимите руку те, кто видел настоящий танк вживую перед собой? Отлично! Все видели. Страна у нас такая, кроме танков и нефти на импорт ни хрена нет. Усложним задачу. Кто сидел в танке? А? Кто? Я сидел – один раз в старом советском! Там внутри очень мало места, темно и страшно. Правда. Перед тобой вот такая вот липиздрическая щелочка, через которую ты смотришь на внешний мир, а все органы управления ты трогаешь на ощупь. А теперь еще раз усложним задачу. Кто из вас водил танк? У кого есть права на трактор? Молчите? Правильно, даже у меня их нет, хотя я имею лицензию пилота вертолета. И вот теперь представьте это поле с игроками, которые залезают в настоящие танки, чтобы поиграться. Понимаете, к чему я клоню? Какой процент этих болванов вообще с места тронется? А? У нас же почти реализм. В танке сидит КОМАНДА! А это значит, что кому-то придется танк вести, кому-то стрелять, а кому-то тупо снаряды заряжать. Очень крутая игра получится! Эпическая! Они там все передерутся в этой консервной банке и до врага даже не доедут. Ну уж на хер, спасибо, я пас в такое играть, а делать – уж тем более! Спасибо за внимание. Это мой официальный ответ. Подкорректируйте его, как вы там обычно умеете. – Костя довольно откинулся в кресле. – Ну, а по поводу цены на нашу игру, то мы можем хоть завтра объявить продажи «Дримлорда» по сто баксов, столько ему и цена со всеми накрутками, но я не знаю, какое количество игроков выдержит мой мозг, он же сервер, поэтому будем наращивать постепенно. Тем более что ситуация с этим читером только накаляет обстановку. Анника, я жду от ваших ребят новостей. Обнаружили хоть что-то?

– Пока нет.

– Ясно, понятно. Валентин, полную статистику принесите мне в кабинет. Ребятам, я думаю, она не особо интересна. Сегодня в офис притащат пиццу, так что кто хочет – оставайтесь, а то ребята из лаборатории, а уж тем более тестеры сожрут все сами. Там очень голодные студенты сейчас появились. Я лишил их премии за срыв сроков с новым «Дримлордом». Завтра суббота, но посиделки на даче отменяются, у меня идет ремонт, да и печень барахлит. На следующие выходные предлагаю сгонять покататься на лыжах. Как вам?

Я скорчил печальную рожу. На лыжах я кататься не мастак, а значит, опять буду ужиматься с Костей возле камина и слушать истории про нашу с ним первую игру в башне, когда мы были салагами. Все, собрание окончено. Время вернуться в кабинет, в котором меня ждет Лана. Даже прикольно. Ты возвращаешься в свою каморку, а там кто-то тебя ждет. Сидит, читает твои подборки, что-то пишет себе в блокнотик. Это как собачку дома держать, наверное, только с той гулять еще надо по утрам и вечерам. Мрак какой.

Я молча сел в свое кресло и достал пачку «Винстона», главное – не перепутать, какие кнопки там нажимаются. Дожили, уже даже сигареты с кнопками. Вот когда у них появится искусственный интеллект, тогда, думаю, пропаганда здоровья выйдет на новый уровень.

В дверь постучали, и вошла Анника. Редкая гостья в моем хламовнике.

– Нам нужно поговорить, Сергей, – сказала она и уставилась на Лану.

– Садись, говори. От подчиненной у меня секретов нет. Больше знает – быстрее войдет в дело. А если ты начнешь заливать про мистику всякую, она один фиг не поймет, так же ведь? Лана смущенно улыбнулась.

– Я правильно понимаю, что вы что-то там надыбали, но ты не хочешь пока говорить об этом Косте? – сразу же спросил я.

– Все-то ты знаешь. Откуда у тебя такой дар?

– Я просто по образованию сварщик-психолог, а то, что связался с вашей дурной компанией, – это вообще отдельная история. Сидел бы сейчас в офисе, клепал бы игры для имбицилов в одну кнопку и с жестким донатом. Нет же, потянуло меня в мир сновидений. Ладно, извини, я решил немного поныть. Все – я переключился. Садись. Что случилось? Вы обнаружили точку входа?

– Ваши проверки спрайтов не помогут, Сережа, – заявила ведьма, доставая длинную сигарету.

– Поле уровня не нарушено, так ведь?

– Да, вот именно. Мои ребята пролетели по всему периметру мира – ни одной червотчины не обнаружено, а ты сам знаешь, что если происходит вторжение, то след может держаться очень долго, особенно если это был могущественный сноходец.

– Вывод прост: читер – человек, которому купили «Дримлорд». Либо он сам его купил и теперь решил проверить нас на прочность.

– Да.

– Это хорошие новости. Если бы оказалось, что к нам вторглась тварь из нижнего уровня, все могло быть гораздо хуже. Ты сама прекрасно знаешь, что некоторые из них обладают колоссальной силой. С человеком будет справиться гораздо проще.

– Однако люди действуют гораздо хитрее. Мы можем вообще не найти его. Понимаешь, в чем дело? Он может залечь на дно. Стать обычным игроком. Возглавить какой-нибудь клан, прокачаться. Создать себе полный набор читерских шмоток и свергнуть Азраеля.

– Ого! – отозвалась Лана. – Такое правда возможно?

– Только если он побывал в Закатном городе, – спокойно ответила ведьма, – только если он получил частицу создателя.

– Может быть, он здесь потому, что хочет отобрать ее у Кости? – предположил я.

– Хорошая теория, но он должен будет победить его на условиях мира Азраеля.

– Прокачается, – уверенно ответил я, – у нас есть несколько месяцев точно. Расскажи об этом Косте. Успокой его. За это время мы точно найдем его. Он не сможет не накосячить. Люди – такие болваны, постоянно допускают ошибки. Даже самые крутые шпионы не могут прятаться вечно.

– Хорошо. Вы сегодня собираетесь в Ардению? – спросила ведьма.

– Это у Ланы надо спросить. Я точно пойду перезагружать спрайтов, а вот как она, я не знаю.

– Постараюсь быть, – отозвалась моя подручная.

– Где вы остановились?

– Шиханский лес.

– Я присоединюсь, может быть, но если меня не будет, не ждите.

– Мы сначала пойдем делать обычные квесты, а потом уже тронем в проблемную деревню, так что нагонишь.

– Договорились.

Ночь 3

Я стоял у камня сохранения и, достав оселок, водил им по своему мачете. Это даст мне +5 к урону на сутки. Жаль, что оселок одноразовый. Всего у меня их оставалось два. Не то чтобы это была редкая вещь, но ее нужно было крафтить, либо покупать на рынке. В магазинах она не продавалась. С мачете постоянно капали кровавые капли, а благодаря оселку оно приобрело фиолетовое свечение. Вот заточка и готова. Лана снова задерживается. В принципе, это нормально. Она может и вовсе не прийти. Все-таки второй раз. Не десятый и не двадцатый. В воздухе появилось радужное окно, и из него вышел молодой человек в ослепительных стальных доспехах. Середнячок. Я даже не стал наводить на него кольцо определения. Уровень десять, не выше.

Он смерил меня взглядом, полным презрения. Ну, конечно, я же стою в обоссанных шмотках новичка, правда, поверх них напялены эфирные доспехи, которые даже пятидесятники не всегда разглядеть могут. Банхаммер я заранее спрятал и вообще старался не доставать при разборках с обычными игроками – нельзя нам, батька Азра накажет.

– Откуда у тебя такой клинок, нуб? – сразу же спросил он. Черт, спалился. Не успел убрать свое мачете.

– Э, я его в лесу нашел. Выпал из кого-нибудь, наверное, – ответил я, жуя сухую тростинку.

– Я куплю его у тебя. За пять золотых.

– У, классно, – я улыбнулся, как идиот, – но он не продается, хотя бы потому, что его цена на рынке начинается от тридцати, а этот еще и заточен. Добавь еще пятерку к этой сумме.

– Тогда, может быть, он дропнется с тебя, если я по-быстрому выпущу тебе кишки? – Человек достал длинный меч. Ковырялка неплохая, но мне она нипочем.

Конечно, его подход мне ясен. Он уверен, что успеет мне нанести несколько ударов и вырубить, потому что у меня мало хитов, и даже если он словит пару моих плюх, то ему ничего не будет.

– А ты успел тут сохраниться? – Я указал на камень.

– Зачем мне это?

– Ну, когда я надеру твой блестящий зад, тебе придется далеко бежать, чтобы найти меня снова.

– Готовься к бою, придурок. – Его клинок устремился к моей груди, но я уже отскочил назад и вскинул свой любимый самострел. Защелкала тугая тетива, и два коротких болта разворотили сверкающий доспех. Ну, как ты там, братишка?

О, он еще жив. Ну, десятый уровень, как-никак. «Серебряные латы» имеют хороший резист к стрелковому оружию. Так что удивляться тут нечему. Меч уперся мне в грудь и застыл, но ничего не произошло. Потрепанный воин, у которого осталось дай бог хитов восемь, продолжал тыкать в меня своей зубочисткой, но, конечно, он не мог пробить эфирные доспехи, которые были для него невидимыми.

– Ты читер?! – закричал он.

– Ах, если бы! – С особым смаком я воткнул мачете прямо в пробитую брешь его доспеха, и лезвие забурлило кровавыми потоками. Не без удовольствия я наблюдал, как гаснут кольца этого тупого игрока – одно за другим. В этом весь кайф вампирического оружия. Мало им нанести удар – его нужно оставить в теле врага, тогда получится эффект сродни отравлению. Мачете будет снимать с него хиты все время, пока его не вынешь.

– Что здесь происходит? – раздался голос Ланы. Конечно, я так увлекся унижением низкоуровневого игрока, что пропустил появление портала.

Я тут же вынул мачете, и игрок рухнул на землю в предсмертном критическом состоянии.

– Достань свой меч и добей его, – сказал я, убирая клинок в ножны.

– Что? – Девушка с ужасом смотрела на окровавленное тело, в котором еще теплилась жизнь.

– Ему не больно. Добей его. Это приказ. Выполняй немедленно! – гаркнул я.

Сверкнуло лезвие меча, и голова человека отлетела в сторону. Его останки вспыхнули сотнями огоньков и исчезли, а на земле остался лежать стальной кинжал. Хреновый дроп. Скучный.

– Я не понимаю. – Вокруг Ланы заискрились ослепительные мушки, и вдруг на нее сверху упал столб ослепительного света. «Тададам», – радостно возвестили призрачные фанфары.

– Поздравляю со вторым уровнем, – сказал я, – теперь у тебя стало на целых два хита больше!

– Но как? – Лана была в полной растерянности. – Я нанесла лишь один удар.

– Я снял с него до этого целую пачку хитов. Это называется интенсивная прокачка. Я бью крутых мобов и игроков, свожу их хиты до одного тычка, и его делаешь ты. В итоге ты получаешь опыта больше, чем я, за то, что нанесла финальный удар.

– А что сделал этот человек?

– Он попытался напасть на меня и отобрать мое оружие. Видишь ли, я одет в шмотки новичка, несмотря на то что меня уже тридцатый уровень. Давай вонзи в меня свой меч. Ну, не стесняйся. Смелее.

Лана сделала резкий выпад и с удивлением посмотрела на свой клинок, который так и не добрался до моей задрипанной кожанки.

– Это эфирные доспехи. Мне их Костя подогнал, об этом даже Ирина не знает. Теперь я могу спокойно биться против чуваков выше меня уровнем. Пробить их может только эфирное оружие, а его в Ардении очень мало.

– Прикольно. – Девушка убрала меч в ножны и тяжело вздохнула.

– Что-то случилось? – сразу понял я. – Если ты про гибель этого игрока, не парься. Он уже опытный – очнулся небось в городе и теперь бежит строчить на меня донос или братву собирает, чтобы отомстить. Такое часто бывает, я не сильно переживаю на этот счет, но тебя могут сильно покоцать, поэтому держись всегда за мной.

– Хорошо, спасибо, а насчет печали – просто мне вчера кто-то машину поцарапал. От заднего фонаря до переднего. Четыре элемента под покраску. Гвоздем каким-то, наверное.

«Черт», – подумал я. Конечно, я знаю, кто это сделал, но ничего говорить не буду. Не нужно нам на работе лишних конфликтов, но Ирине я завтра выскажу все, что думаю. Если не зассу, конечно.

– Ну, уродов сейчас хватает. Ладно, не парься. Я могу помочь с баблом, если что. Один фиг все сливаю в унитаз, пропуская через себя.

– Да нет, у меня есть, но все равно неприятно. Я вчера была очень злая, и сейчас вот до сих пор потрясывает.

– Ну, значит, тебе срочно нужно кого-нибудь убить. Поверь, сегодня мы устроим отличную охоту на спрайтов и тех, кто попытается нам помешать.

– Перезагрузка – это убийство да? – поняла Лана.

– Да. Спрайт создан Костей, но он обладает определенной памятью. Некоторые игроки обожают трепаться с ними, забивая их кэш на полную, в итоге спрайт начинает баговать – забывает выдавать награду или тупо не дает квест. После своей гибели спрайт появится на месте, где должен быть уже на следующую ночь, будет как новенький – все помнит, выдает, общается. Обычных спрайтов хватает примерно на пару-тройку месяцев. Мы думали набрать специальную бригаду перезагрузчиков, но, как оказалось, игроки часто справляются сами. Видя, что спрайт сломался, они тут же убивают его и приходят за квестом позже. Просто тут нубская локация и игроки могут этого не знать или не обладают необходимой силой.

– Я готова. Какое первое задание?

– Мы идем в лес и ищем лесника, как бы банально это не звучало.

Девушка кивнула, и мы потопали по проселочной дороге. Насколько же я отвык от этой локации. Полгода здесь не был. Березы, белки в ветках прыгают. Холмики зеленые, недавно прошел дождь, дорога в лужах, но грязи на ботинках не остается. Костя стремится к чистоте персонажей. Идеальный мир должен быть идеальным во всем, поэтому грязь к доспехам тут не прилипает и голову можно не мыть! Не сон, а рай прямо.

Когда босс создавал эту локацию, то явно побывал на Южном Урале. Сосенки, елочки – здесь вечное лето, а в Москве снежок и мороз.

– Помогите! – раздался крик откуда-то справа, и на дорогу из кустов выскочила маленькая девочка.

Лана тут же схватилась за меч, ну а я просто остановился. Забавно, конечно.

– Что случилось? – спросила девушка, наклоняясь к вопящему ребенку.

– Бандиты на дедушку напали. Помогите! Они его убьют.

– Ты спрайт?

– Что? – не поняла девочка. – Меня Марика звать! А дедушку Иван, он тут лесничий.

Лана повернулась ко мне в некой растерянности. Конечно, спрайт никогда не признается в том, что он не живой персонаж.

– Среди игроков нет детей, – пояснил я, – только от 18 лет.

– Ну, показывай дорогу, – сказала Лана, и Марика побежала в кусты. Мы ринулись за ней.

– Она как живая, – на бегу поделилась девушка, – у нее слезы текут. Я даже в какой-то миг не поверила, что она спрайт.

– Все так и задумано. Иначе ты не сможешь полностью погрузиться в эту реальность. Спрайты едят, пьют, некоторые настолько проработаны, что ведут себя как живые люди, даже сексом занимаются по сюжету, и они совершенно не понимают, когда ты их так называешь. Для них в какой-то мере ты сама спрайт.

– Не поняла.

– Ну, есть такая теория, правда, я не ее сторонник. Твою мать, ложись! – Я рухнул в траву и схватил Лану за ногу. Молодец, даже не вскрикнула, прямо над нами прошла огненная стена, опаливая березки до алых углей. Марику испепелило на месте. Я высунул голову из травы и увидел на поляне здорового черного дракона.

– Что это? – в ужасе спросила девушка.

– Это крандец, – тихо ответил я.

Черные драконы были маунтами высшего уровня, и всего в Ардении их было около десяти. Все они принадлежали Черному кругу, и на них разъезжали только темные клан-лидеры. Драконы передвигались на четырех лапах, имели огромные кожистые крылья и мощный хвост с длинными шипами, которые могли бить электричеством, как скат. Умная морда этого существа была унижена пластинами и роговыми наростами. Дракон умел выдыхать огненные стены, файерболы и просто жарить, как фашистский огнемет. Сам я с ними сталкивался только один раз и выжил совершенно случайно. Меня тогда прикрыла Ираэль на своей виверне. Дракон был туповатым спрайтом, как и любой другой маунт. Разговаривать он не умел и управлялся с помощью простых голосовых приказов, либо мысленно своим хозяином. Я присмотрелся получше. Нет, неудачный ракурс – наездника не видно, а вот дедушка лесничий уже сagriлся и лупил кулаком по массивной лапе чудовища. Ну да. Спрайту по фигу, какого уровня перед ним моб. Он без зазрения совести кидается в бой на любого из них. Хозяина дракона это, видимо, забавляло.

– Сожрать, – услышал я меланхолический и пафосный голос.

– Стоп! Стоп! – закричал я, поднимаясь из травы. – Это дед нам нужен!

Лана тоже встала, ей было страшно и любопытно одновременно. Не каждый день увидишь такого великолепного маунта.

Раскрытая пасть дракона застыла на полпути к своей жертве, и храбрый дедуля начал шелкать кулаком прямо по одному из его огромных клыков.

– Совсем нубы страх потеряли. – Дракон немного повернулся, и с его спины под звук труб спустился черный ангел. Он расправил свои огромные антрацитовые крылья, а вокруг него закружились призрачные феи с мертвыми лицами. Очередная хай левелная мишура. Черные глянцево-доспехи, покрытые серебряной паутиной, блестели на солнце. Оружия у этого игрока не было, да оно ему и не нужно было. Я даже не стал направлять на него кольцо. Я уже знал, кто это. Черный ангел шел в нашу сторону, медленно, хлопая крыльями за спиной.

Примерно в пяти метрах от нас он остановился и прищурился. Ага, использует способность определения, о которой я так давно мечтал.

– О, какие люди, – с издевкой сказал он и шелкнул пальцами. Черные крылья за спиной исчезли, а феи тут же растворились в воздухе.

– Сэр Гей, – воин сделал поклон, больше похожий на реверанс, – охотник второго отдела. Давно не виделись. Может быть, представишь меня своей ученице? Судя по ее уровню, она только в самом начале своего великого пути. Неужели вы все-таки приняли решение по увеличению своего штата? Давно пора, нам очень не хватает достойных противников.

– Кто это? – тихо спросила Лана.

– Самый пафосный и опасный мудила в этом мире, – шепнул я ей, но вслух сказал совершенно иное: – Лана – это Каин, клан-лидер Черных ангелов. Шестидесятник. Глава Черного круга – альянса темных кланов.

Грубить этому парню, который являлся самым крутым донатером в игре, было нельзя. Меня уже ругал за это Костя, но и любить этого чувака я не мог. Не знаю, кем был Каин в реальной жизни, но уверен, что точно такой же богатой тварью.

– Я Лана, – скромно ответила девушка, выходя из-за моей спины, но я тут же взял ее за руку и отвел обратно. Общаться с хай левелом нубам было смертельно опасно, особенно с такими, как Каин. Он убивал от скуки, ведь у него было уже почти все. Собственный клан, огромный замок на острове, целая армия подонков, черный дракон и полный инвентарь крутых шмоток. Обычные игроки не представляли для него никакого интереса. Он никогда не помогал нубам, наоборот. Именно на него поступало примерно по пять-десять жалоб в день за беспричинные убийства. Он даже не брал то, что с них дропалось. Зачем ему?

И я прекрасно понимал, что он тут делает. Он прилетел поохотиться на новичков и квестгиверов. Просто чтобы развлечься и покормить дракона, который был ой как прожорлив. Кормить его стандартной жрачкой для петов Каину было запаadlo, он считал, что дракона нужно кормить только игроками и спрайтами. Он настолько заигрался, что уже чувствовал себя ничуть не слабее Кости.

– Хочешь прокатиться на драконе, Лана? – с улыбкой спросил он и откинул свои длинные белые волосы. Красавчик, конечно. Я знал, что по нему сохло немало местных девушек, которые старались быстрее прокачаться и произвести на него впечатление, но то ли он был для них слишком пафосен, то ли во всем предпочитал своего друга по оружию – огромного орка Бугра. Надо бы, кстати, забанить его за дурацкий ник как-нибудь. Вот это бы вызвало целый скандал, а на меня бы охотились и убивали по два раза за ночь. Я тупо улыбнулся, представив эту картину, и Каину моя улыбка совсем не понравилась.

– Нет, спасибо, – ответила девушка, – я боюсь высоты.

– Ну, как знаешь. И что же мне с вами делать? Отпускать нубов просто так, даже охотников, не в моих правилах. Я только начал кормить свою зверушку.

– Ну, видимо, тебе придется поохотиться в другом месте, – заметил я.

– Сэр Гей, почему вы настолько самоуверенны? Мы же с вами уже встречались один раз в бою, не так ли? Если бы не великая леди Ираэль, я бы вырвал вам сердце и заставил его сожрать, но, – Каин огляделся по сторонам, – сегодня ее здесь нет. Почему бы нам не продолжить нашу беседу с того самого момента, на котором мы ее прекратили?

Каин растопырил пальцы, и я увидел длинные призрачные лезвия, которые как бы были их продолжением. Ну конечно. Эфирные когти. Тут мои доспехи мне не помогут. Одним махом он снимет у меня половину хитов, а вторым отправит к кристаллу сохранения.

Расправив руки, будто собираясь обнять нас как закадычных друзей, Каин двинулся в нашу сторону. Драться с ним бессмысленно, ретироваться не получится. Нужно брать хитростью и наглостью.

– Никаких обнимашек, бро! – Я тут же достал из инвентаря большую увесистую бутылку с вонючей жидкостью малинового цвета.

Каин снова прищурился.

– Зелье деградации? Почему я должен его бояться? – не понял он.

– Ты не должен, а вот твоя птичка обязана. Я прекрасно знаю, что это у тебя уже второй дракон. Первого ты потерял в бою при осаде Зелиата. Поверь, я прекрасно кидаю эту штуку и попаду в твою зверушку с первого раза.

Каин остановился.

– Ты получил яйцо черного дракона из эпического сундука. Десять дней ты ждал, пока дракон вылупится, а потом еще три месяца растил его и качал на арене, кормил в нубских локациях. Зелье сбросит его уровень до детеныша. Тебе предстоит снова провести кучу времени, повторяя одни и те же действия.

– Ты не посмеешь, – зло прошипел игрок, но я уже видел, что он опускает свои ужасные руки.

– Посмею, и ты это знаешь. Среди всех охотников я самый поехавший, не так ли? А если ты побежишь строчить на меня клязу, то об этом узнает весь мир. Это будет позор, Каин. Самый великий герой Арденнии, грозный владыка Зелиата, клан-лидер Черных ангелов жалуется на нуба-охотника. Такой ли славы ты хочешь? Ну и да, птичку будет жалко.

– Будем считать, что я проявил великодушие, но вы будете молчать, понятно вам?

Каин сделал вид, будто нас уже нет, и направился к своему дракону. Тот послушно лег на живот, и игрок смог на него забраться.

– А что он крыльями не воспользовался? – удивилась Лана.

– А они только для понта же. Левитировать с их помощью нельзя. Летать без маунтов умеет только Азраэль, ибо он единственный бог Арденнии, но хаи очень стремятся стать такими, как он, или вообще сместить его. Они просто не понимают природу создания этой игры. Думают, что тут все, как на компьютере, и любой игрок может раз – и создать свой сервер. Взломать игру, перенять права администратора, но я думаю, что это не так.

Раздался крик и сочное хрумканье. Дракон сожрал лесничего, оставив от того только обрубки ног в лаптях.

– Козлина! – прокричал я вслед улетающему дракону, но лучше бы я этого не делал. Каин меня услышал и развернул дракона.

– Бежим! – Я схватил Лану за руку и понесся вглубь леса. Позади нас уже горела земля. А может быть, болван и не слышал моего крика. Мстительный парнишка. А вот и густые елки, и отличная яма, куда можно завалиться, тут нас точно не будет видно с неба. Дракон выпустил наугад еще несколько файерболов, а потом улетел.

– Они все такие? – спросила Лана, отряхиваясь от листы.

– Хаи-то? Ну если темные, то да. Каждый из них по-своему отыгрывает роль, потому что понятие зла как таковое у всех разное. Кто-то сознательно становится маньяком и бегает,

убивает всех подряд, пока ему не надоест. Другого больше прикалывает внешний вид и пафос. Вся эта темная эстетика, страшные названия, тут они отыгрываются на полную.

– А светлые тоже есть?

– Конечно. Есть люди, которые хотят бороться за права игроков и помогать им. Несколько кланов, правда, их подходы тоже различаются, поэтому в альянс они пока не собрались. Чем прекрасен этот мир – здесь из тебя лезет то, что ты скрываешь в реальности. Тут ты почти безнаказанно можешь нести как зло, так и добро. Через годик-два, я думаю, все устаканится. Будет полиция, у всех игроков появится работа. По факту они будут жить здесь полноценной жизнью.

– Здесь все настолько реально. – Лана не переставала удивляться, она взяла какую-то веточку и попыталась ее пожевать. – Даже у нее есть вкус. Древесный такой, как у настоящего дерева.

– Конечно, твой мозг знает этот вкус и подыгрывает тебе.

– А если я, допустим, никогда не грызла веточки, какой у нее будет вкус?

– Она будет безвкусной. Ладно, хватит валяться. Каин свалил. Нам нужно топать в деревню. Начальные квесты на сегодня недоступны в связи с гибелью лесничего.

– А его можно как-то воскресить?

– Да, есть живая вода, но не забывай, с кем имеешь дело. – Я протянул ей руку, помогая встать. – Я раздолбай тридцатого уровня, вечно забываю взять пару бутылок из хранилища.

– А где оно у вас находится?

– В Мирграде. Примерно к двадцатому уровню каждый игрок имеет круглую сумму, которую может потратить на покупку собственного скворечника – обычно это небольшая квартирка примерно в сто квадратов. Крутаны могут влить бабла и купить себе домик – их много по всему миру, ну а такие, как Каин, имеют целый остров с личным замком, в котором есть портал. Там весь его клан торчит. Жуткое место, по слухам.

– Вы там не были?

– Нет, конечно, что мне там делать? – соврал я. Был я там один раз, и мне очень не понравилось. Расскажу позже, когда придет время.

– А почему охотники не имеют особых привилегий здесь? Почему тот же Каин может убить нас и ему ничего за это не будет? Мы же представители Азраеля!

– Это долгая и запутанная история, финал которой сводится к тому, что Костя решил всех уравнивать, а какие-то преимущества реализовать в виде предметов и уникальных особенностей. Он фанатично верит в то, что игроки скоро сами станут регулировать отношения между собой и кланами, но пока получается не очень. Да, уже есть целые деревни, в которых люди налаживают быт, создали местную полицию, но обычно этим занимаются не крутые игроки, поэтому, получив десяток раз люлей от темных или бандитов, они бросают это занятие. Это прямо как в Средневековье – никто не защитит крестьян от беспредела дворян и их рыцарей. У кого шашка – тот и папа. Считай, что у нас тут пока подобная модель.

– А если сделать полицию из спрайтов, как просят игроки? – напомнила Лана.

– Идея хорошая, но, черт, она совершенно бесчеловечная. Нужны законы и меры наказания. Спрайты беспристрастны в своих суждениях. Они как роботы. Вот ты можешь представить, чтобы в реальном мире судьей стал андроид? Чуйки у них нет. Можно запросто сфабриковать обвинение, подкупить свидетелей, и невиновного человека казнят или забанят навечно.

Дальше мы шли уже осторожнее. Путь до деревни был неблизкий – около часа пешком, один раз нам попался какой-то прячущийся по кустам игрок. Увидев нас, он выскочил из своего убежища радостный, довольный и рассказал, что видел огромного дракона, который на его глазах сжег двух десятников, с них дрогнулись несколько золотых и какие-то сапоги, которые он не смог определить. Ну, обычное мародерство, ничего тут не поделаешь. Тут все так зарабатывают. Игрок сильно хотел продать эту обувь, но нам она была без надобности. Затем он

начал проситься пойти вместе с нами. Я таких игроков называю прилипалами. Одним им по дорогам ссыкотно ходить, вот и ищут, с кем бы в пати затусить, однако при первой же опасности они убегут, а потом вернуться, чтобы подобрать твои шмотки. Я таких просто презирал. Однако этот игрок был не особо настойчивым, что не могло не радовать. Осознав, что мы против его компании, он пожал плечами и поплелся в другую сторону. Через полчаса он наткнется на засаду бандитов спрайтов и, скорее всего, поляжет от руки их главаря – Неумытого Санга, потеряв часть награбленного. Конечно, я мог его предупредить об опасности, но зачем мне это делать? Я не темный и не светлый. Я самый настоящий серый. Я просто делаю свою работу. Если мне придется убивать и тех и других, я буду делать это без зазрения совести. Я не заигрываю и, как мне кажется, нахожусь вообще вне этой системы.

Собственно, за это Костя меня и любит. Он вот так и не сумел абстрагироваться и симпатизирует темным кланам. Не удивлюсь, если он тому же Каину дроп из сундуков подкручивает. Ирина, наоборот, за светлых. Аннике по фигу, как и мне, про Валентина молчу, он вообще не играет. Теперь каким-то образом нужно донести мою позицию до Ланы, чтобы она не удивлялась в будущем моим поступкам как добрым, так и не очень. Я за равные условия для всех, а уж что там себе эти игроки придумают, мне нет до этого дела. Люди всегда привыкли сбиваться в группы, такое уж животное человек – коллективное. В одиночку не может, и в группе его тошнит на самом-то деле, но среди сородичей легче устроиться и найти самку для спаривания, а потом начинается банальная конкуренция. Группа достигает критической массы и наступает время дележки – на «мы и они». Наша прекрасная религия, их ужасные культы и прочее дерьмо. Добавим сюда еще желание быть не таким, как все, а более успешным, красивым, умным, и получится, что Арденция – это та же самая Россия, только с другим сеттингом. Менталитет никуда не девается, хотя дело, может быть, и не в нем, дело именно в природе человека. Да, я не ватник, но и не либерал, я аполитичен – мне плевать на этот мир животных.

Поначалу я думал, что в Арденнии мы избежим подобного дерьма, но увы. Вытащить из людей это невозможно. Они будут делиться и ненавидеть друг друга, а если им дать возможность безнаказанно убивать с пониманием, что жертва тупо отряхнется и воскреснет в ближайшем городе или у кристалла сохранений, то вот тут-то и вскрыется, кто из нас человек, а кто мерзкая тварь. Последних, увы, было гораздо больше. Я иногда проверял статистику по убийствам, и она меня печалила. Мои дорогие земляки с радостью крошили совместно мобов, но потом без зазрения совести начинали пускать кишки друг другу, деля награбленное. Варварство, не иначе. Возможно, что все это сгладится, если «Дримлорд» появится в продаже в Америке или Европе, и тогда наши игроки сразу забудут на внутренние распри и начнут дружно мочить пиндосов и гейропейцев. Самое забавное – я был уверен в том, что, если запустить игру в другой стране – там все будет так же. Те же американцы будут улыбаться друг другу, как это у них принято, а потом рубиться в мясо. Костя запустил настоящую мясорубку, из-за которой у нас будет немало исков в суде в будущем. Я уже предвидел заголовки в стиле «Игрок сутки напролет убивал людей в Арденнии, а проснувшись, пошел резать людей на улице». «Игрока в Арденнии убили десять раз за ночь. Проснувшись, он пошел и повесился».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.